

e-ISSN: 2949-1983

Вестник

**Поволжского государственного
университета сервиса. Серия: Экономика**

2026

Том 22

№ 1(84)

16+

ВЕСТНИК

Поволжского государственного университета сервиса.

Серия: Экономика

Основан в 1995 г.

16+

Том 22 № 1 (84) 2026

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Миронова Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Редакционная коллегия:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет, Москва, Россия)
Герасимов Кирилл Борисович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Киселева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Наумова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Николаева Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Оруч Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Панаева Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоговой политики и таможенного дела» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)
Семенова Надежда Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия)
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84290 от 26.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
Э. К. Ломакина

Технический редактор:
Ю. Л. Идрисова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:
445017, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrtpa@yandex.ru
Сайт: <https://pvguseconomy.ru/ru/>

Подписана верстка 30.03.2026.
Выход в свет 31.03.2026.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 1-84-02.

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная
Free price

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Mironova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department economics of innovation
(Samara National Research University, Samara, Russia)

Editorial team:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management
(Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Gerasimov Kirill Borisovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Kara Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kiseleva Oksana Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Industry Management and Economic Security
(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Marchenko Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Naumova Olga Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Nikolaeva Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Oruch Tatiana Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga State University of Service, Togliatti, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Semenova Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Yanov Vitaly Valerievich, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»
(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Yashina Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3 региональная и отраслевая экономика

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ОБЪЕДИНЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛЛАГУЛОВ Ринат Хасанович.....	5
ЦИФРОВАЯ ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕФОРМАЛЬНАЯ САМОЗАНЯТОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ: ЗА И ПРОТИВ АФЕНДИКОВА Екатерина Юрьевна, АЛЕХОВ Антон Леонидович.....	9
ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ГРУППИРОВАНИЯ КАК МЕТОДА СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУДЕЛЯ Лариса Владимировна.....	14
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ СКОРНИЧЕНКО Наталья Николаевна.....	18

5.2.4 финансы

АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В СТРУКТУРАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ХОЛДИНГОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КРУГЛОВ Вячеслав Викторович, ЛИФАНОВ Никита Владимирович.....	25
ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ХОЛДИНГАХ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ РОЖКОВ Владимир Дмитриевич, ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич, НАГОРНЫЙ Алексей Владимирович.....	30
ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ МСФО К УЧЕТУ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РУБАН-ЛАЗАРЕВА Наталья Владимировна, ТОЛМАЧЕВ Георгий Олегович	36
Условия размещения материалов.....	41

CONTENT

5.2.3 regional and sectoral economics

MANUFACTURING INNOVATION: COMBINING AUTOMATION AND DIGITAL SOLUTIONS TO GROW EFFICIENCY ALLAGULOV Rinat Khasanovich.....	5
DIGITAL SHADOW ECONOMIC ACTIVITY AND INFORMAL SELF-EMPLOYMENT OF HOUSEHOLDS AS A FACTOR IN THEIR STABILITY: PROS AND CONS AFENDIKOVA Ekaterina Yurievna, ALEKHOV Anton Leonidovich.....	9
APPLICATION OF STATISTICAL GROUPING AS A METHOD OF STRUCTURAL ANALYSIS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES KUDELYA Larisa Vladimirovna.....	14
DEVELOPING AN EFFECTIVE ARCHITECTURE FOR INNOVATION DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE REGION SKORNICHENKO Natalya Nikolaevna.....	18

5.2.4 finance

ANALYSIS OF CURRENCY RISKS IN INTERNATIONAL HOLDING STRUCTURES IN CONDITIONS OF INSTABILITY KRUGLOV Vyacheslav Viktorovich, LIFANOV Nikita Vladimirovich.....	25
FINANCIAL MANAGEMENT IN CONSTRUCTION HOLDINGS: MODELING AND FORECASTING OF CASH FLOWS ROZHKOV Vladimir Dmitrievich, ZINEVICH Nikolay Nikolaevich, NAGORNY Alexey Vladimirovich.....	30
THE EVOLUTION OF IFRS REGULATORY REQUIREMENTS FOR ACCOUNTING OF FOREIGN CURRENCY OPERATIONS AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL INFORMATION QUALITY IN TIMES OF INSTABILITY RUBAN-LAZAREVA Natalia Vladimirovna, TOLMACHEV Georgy Olegovich.....	36
Conditions of accommodation of scientific materials.....	41

УДК 338.3

EDN: YXCJGM

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-5-8>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ОБЪЕДИНЕНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ

АЛЛАГУЛОВ Ринат Хасанович, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»
450076, Россия, Уфа, allagulovrh@mail.ru

ORCID: 0009-0005-0735-4164

Аннотация. В статье исследуется объединение автоматизации и цифровизации как ключевого вектора производственных инноваций, направленного на рост эффективности предприятий в условиях острой рыночной конкуренции. На основе структурно-функционального и сравнительного анализа выделены 7 ключевых компонентов оценки процессов: цель, технологии, результат, влияние на бизнес, задача, область применения и степень охвата. Сформированы таблицы, наглядно демонстрирующие сходства и различия автоматизации и цифровизации. Определены общие черты: единая цель (повышение эффективности), схожие результаты (снижение затрат, рост качества), общее влияние на бизнес (укрепление конкурентоспособности). Выявлены принципиальные различия: по задаче; по области применения; по технологиям; по охвату. Показана взаимосвязанность процессов: автоматизация выступает технической базой, а цифровизация расширяет её возможности за счёт аналитики и данных; их интеграция даёт синергетический эффект. Приведены практические примеры внедрения и показаны реальные эффекты. Дан прогноз развития в рамках Индустрии 4.0 – трансформация в «умные фабрики» с управлением через ИИ и IoT. Вывод: совместная реализация автоматизации и цифровизации – необходимое условие повышения конкурентоспособности предприятий и их адаптации к динамично меняющемуся рынку.

Ключевые слова: производственные инновации, автоматизация, цифровизация, Industry 4.0, IoT, искусственный интеллект, управление производством, эффективность производства.

© Аллагулов Р.Х., 2026

MANUFACTURING INNOVATION: COMBINING AUTOMATION AND DIGITAL SOLUTIONS TO GROW EFFICIENCY

ALLAGULOV Rinat Khasanovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ufa University of Science and Technology
450076, Russia, Ufa, allagulovrh@mail.ru

Abstract. The article investigates the integration of automation and digitalization as a key vector of production innovations aimed at increasing enterprise efficiency amidst intense market competition. Using structuralfunctional and comparative analysis, the study identifies 7 key components for evaluating these processes: objective, technologies, outcome, business impact, task, scope of application, and coverage extent. The research includes tables that visually demonstrate the similarities and differences between automation and digitalization. The common features have been determined: a unified objective (efficiency enhancement), similar outcomes (cost reduction and quality improvement), and a shared business impact (competitiveness strengthening). The principal differences have been revealed across several dimensions: task (replacing manual labor versus creating smart management systems), scope of application (specific operations versus the entire production cycle), technologies (robots/PLC versus IoT/AI/Big Data), and coverage (narrow specialization versus comprehensive integration). The interconnection of the processes has been shown: automation serves as the technical foundation, while digitalization expands its capabilities through data and analytics, and their integration produces a synergistic effect. The paper provides practical implementation examples and illustrates realworld effects. Additionally, a development forecast within Industry 4.0 is offered, envisioning a transformation into “smart factories” managed via AI and IoT. The conclusion emphasizes that the joint implementation of automation and digitalization is essential for enhancing enterprise competitiveness and enabling adaptation to a rapidly changing market.

Keywords: production innovations, automation, digitalization, Industry 4.0, IoT, artificial intelligence, production management, production efficiency.

© Allagulov R.Kh., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Современные предприятия нуждаются в быстрых технологических изменениях вследствие высокой конкуренции на рынке [1]. Внедрение новых технологий, методов и организационных решений, направленных на повышение эффективности, качества и конкурентоспособности производства – производственные инновации в таких условиях становятся необходимы для обеспечения устойчивого их развития в современных условиях [2]. В центре этих изменений сегодня, полагаем мы, находятся две ключевые стратегии – автоматизация и цифровизация [3]. Эти процессы тесно связаны и часто используются совместно для повышения эффективности предприятий [4]. Вместе с тем, каждая из них имеет и свои цели, области применения, технологии, степени охвата производства [5].

Понимание взаимосвязи и отличий автоматизации и цифровизации, их ключевых характеристик (компонент) важно для понимания современного этапа развития предприятий. Более того, оно обусловлено необходимо-

стью повышения эффективности, гибкости и адаптивности производственных процессов, а в перспективе позволит повысить конкурентоспособность предприятий и обеспечить их долгосрочную устойчивость в условиях макроэкономической нестабильности [6; 7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – комплексно проанализировать автоматизацию и цифровизацию как ключевые стратегии технологической трансформации предприятий, выявить их сущностные характеристики, сходства, различия и взаимосвязи для обоснования синергетического эффекта от их интеграции в современных производственных системах.

Конкретные задачи:

- определить ключевые компоненты автоматизации и цифровизации (цель, технологии, результат, влияние на бизнес, задача, область применения, степень охвата);
- провести сравнительный анализ процессов по единым критериям;
- выявить общие черты и принципиальные различия;

– раскрыть характер взаимосвязей между автоматизацией и цифровизацией;
– обосновать необходимость их совместной реализации для повышения конкурентоспособности предприятий.

Исследование носит теоретико-аналитический характер и опирается на системный подход к изучению сложных производственных процессов. В работе применён комплекс взаимодополняющих методов: структурно-функциональный анализ; сравнительный метод; системный подход; метод кейс-анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Структурированная модель анализа: выявлены 7 ключевых компонентов для оценки автоматизации и цифровизации: цель, технологии, результат, влияние на бизнес, задача, область применения, степень охвата; составлена таблица компонентов (таблица 1), демонстрирующая различия в подходах к реализации процессов.

2. Чёткое разграничение понятий «автоматизация» и «цифровизация»: определены общие черты (единая цель – повышение эффективности; схожие результаты – снижение затрат, рост качества); выявлены принципиальные различия по критериям: задача (замена ручного труда vs создание «умных» систем); область применения (локальные операции vs полный цикл производства); технологии (роботы/plc vs iot/ai/big data); охват (узкая специализация vs комплексная интеграция); сформирована сравнительная таблица (таблица 2).

3. Доказательство взаимосвязанности процессов: показано, что автоматизация – техническая база для цифровизации; обоснован синергетический эффект от интеграции: совместное применение даёт больший прирост эффективности; описан механизм расширения возможностей автоматизированных систем за счёт цифровых технологий (аналитика, данные, AI).

4. Практические ориентиры для внедрения: приведены реальные примеры (роботы-манипуляторы, iot мониторинг, ai планирование); продемонстрированы конкретные эффекты (снижение простоев, оптимизация логистики, предсказание поломок); даны прогнозные оценки развития в рамках Индустрии 4.0 (трансформация в «умные фабрики»).

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование содержания автоматизации и цифровых решений для роста эффективности производства, перспектив их развития проведем, руководствуясь следующей логикой: автоматизация и цифровизация производства, их ключевые компоненты => общее и различия между автоматизацией и цифровизацией => взаимосвязь автоматизации и цифровизации. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

1. Ключевые компоненты автоматизации и цифровизации производства.

В качестве ключевых компонент выделим: цель, технологии, результат, влияние на бизнес, основная задача, область применения, степень охвата. Вместе они, считаем, учитывают всё важное – от целей до результатов – и дают возможность со всех сторон оценить автоматизацию и цифровизацию. Они помогают структурировать информацию, понять стратегию и тактику процесса, определить приоритеты и направления развития: 1) «цель» – объясняет, для чего нужна автоматизация. Когда понятна цель, легче увидеть, какие вопросы решаются и чего ждать. Это основа для оценки и роста. 2) Технологии – это то, как мы достигаем целей. С помощью технологий решаются поставленные задачи. Анализ технологий показывает, насколько проект современный и реализуемый; 3) «результат» – показывает, что изменится или станет лучше после автоматизации. 4) «влияние на бизнес» – оценивает, как изменения отразятся на компании в целом (на доходах, конкуренции, управлении и т. д.); 5) «задача» – что именно нужно сделать. Помогает организовать проект и определить его границы; 6) «область применения» – где именно используется технология. Дает понимание масштаба и специфики проекта; 7) «охват» – насколько широко рас-

пространяется изменение: в одном отделе или по всей компании. Это помогает планировать траты и оценить масштаб изменений.

Выделение и исследование ключевых компонент автоматизации и цифровизации производства помогает понять, что важно в стратегии и тактике становления и развития данных процессов, определить, что делать в первую очередь и в каком направлении двигаться (таблица 1).

Таблица 1. Автоматизация и цифровизация производства, их ключевые компоненты [1–16]

Категория	Автоматизация	Цифровизация
Определение	Процесс внедрения технических средств, систем и устройств для выполнения производственных операций без или с минимальным участием человека с целью заменить ручной труд машинами, автоматическими системами.	Широкий и комплексный процесс внедрения цифровых технологий в производственную деятельность с целью создания «умных» систем управления и оптимизации всего производственного цикла.
Задачи	Выполнять повторяющиеся операции, контролировать параметры процесса, управлять машинами в реальном времени. Повысить эффективность производства за счёт автоматизации рутинных задач и повышения точности и безопасности.	Повысить гибкость производства, предсказывать сбоя, оптимизировать ресурсы в реальном времени, создавать виртуальные модели процессов.
Технологии	Технические средства: роботы, автоматические линии, системы управления технологическими процессами (SCADA), программируемые логические контроллеры (PLC), системы автоматического контроля качества.	Информационные технологии: системы сбора данных (датчики IoT), аналитика больших данных (Big Data), искусственный интеллект (AI), облачные платформы. Интеграция систем: объединение всех элементов производства в единую сеть для обмена данными.
Результаты	Увеличение скорости производства, снижение ошибок и брака, уменьшение затрат на рабочую силу, повышение безопасности труда.	Повышение эффективности, снижение простоев, улучшение качества, более точное планирование, быстрая реакция на изменения, снижение издержек, развитие инноваций.
Примеры	Роботы-манипуляторы на сборочных линиях автомобилей; автоматические станки для обработки металлов; системы автоматического контроля качества продукции.	Использование датчиков IoT для мониторинга оборудования; аналитика данных для предсказания поломок; внедрение AI для оптимизации логистики; создание виртуальных моделей линий; использование AI для планирования производства.

2. Общее и различия процессов автоматизации и цифровизации.

Под общим понимаются схожие черты, цели или аспекты, объединяющие явления, процессы или понятия. Если говорить об автоматизации и цифровизации, то это те характеристики, которые присущи им обеим, «роднят» их. Различия же – это те особенности, которые отличают объекты, процессы или понятия друг от друга.

В случае с автоматизацией и цифровизацией, анализ различий позволяет понять, в чём заключаются их отличия с точки зрения задач, технологий, масштаба и воздействия на бизнес. Общие аспекты и основные различия автоматизации и цифровизации представлены ниже (таблица 2).

Таблица 2. Общие и различия процессов автоматизации и цифровизации [1–16]

Критерий	Автоматизация	Цифровизация
Общее		
Цель	Повышение эффективности производства за счет использования современных технологий.	
Технологии	Современные технические средства — от роботов до облачных платформ.	
Результат	Снижение затрат, повышение качества продукции, сокращение времени выполнения операций.	
Влияние на бизнес	Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях макроэкономической нестабильности	
Различия		
Основная задача	Замена ручного труда машинами/системами	Создание «умных», интегрированных систем управления
Область применения	Конкретные операции или процессы (сварка, резка)	Весь цикл производства и управление им (планирование, контроль качества)
Технологии	Роботы, PLC, системы управления	IoT, Big Data, AI, облачные платформы
Степень охвата	Локальные задачи с узкой специализацией и фокусом на механическом выполнении конкретных операций.	Комплексный подход к всей системе через создание информационной инфраструктуры, объединяющей все элементы в единую сеть с возможностью анализа данных в реальном времени.

Таким образом, автоматизация — это внедрение технических средств, таких как роботы и автоматические линии, для выполнения конкретных задач быстрее и точнее без участия человека, в то время как цифровизация создает информационную инфраструктуру предприятия с использованием данных, аналитики, искусственного интеллекта и межмашинного взаимодействия для повышения эффективности, гибкости и предсказуемости всей системы. Современные предприятия стремятся объединять оба подхода: автоматизировать процессы и внедрять цифровые технологии для достижения максимальной эффективности и адаптивности в условиях быстро меняющегося рынка [8; 9].

3. Взаимосвязь автоматизации и цифровизации производства.

Автоматизация является важной составляющей цифровых производственных систем. Без автоматизированных устройств невозможно реализовать многие идеи цифрового управления. В то же время, цифровизация расширяет возможности автоматизированных систем за счет внедрения интеллектуальных технологий (Рисунок 1).

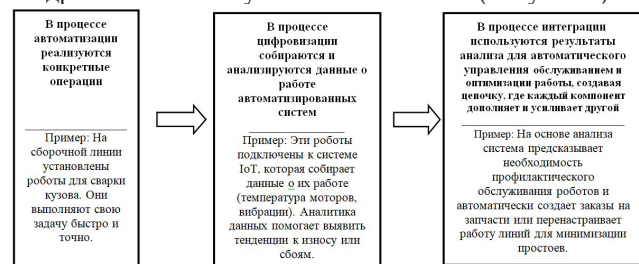

Рисунок 1. Взаимосвязь автоматизации и цифровизации производства [1–16]

ВЫВОДЫ

В целом можно сказать, что автоматизация помогает выполнять конкретные задачи, а цифровизация позволяет лучше управлять этими задачами благодаря данным и аналитике. Автоматизация использует технику для выполнения задач, а цифровизация создает инфраструктуру для обмена данными и управления системой. Эти процессы часто осуществляются вместе: автоматизация — часть цифровизации, включающей больше технологий и стратегий. В будущем, вероятно, станет еще сложнее отличать автоматизацию от цифровизации, особенно с развитием Индустрии 4.0. Предприятия будут трансформироваться в «умные фабрики», где все процессы контролируются через системы с искусственным интеллектом и интернетом вещей. Это не только сделает производство более эффективным, но и позволит быстрее реагировать на изменения спроса или рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева, И. В. Основные макроэкономические проблемы в условиях цифровой трансформации / И. В. Дегтярева, О. И. Шалина

// Управление экономикой: методы, модели, технологии : Материалы XX Международной научной конференции, Уфа, 08–10 октября 2020 года. — Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020. — С. 66–69. — EDN QDZEMQ.

2. Аллагулов, Р. Х. Проблемы государственного регулирования российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов, Э. П. Ахунзянов // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2023 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. — С. 282–285. — DOI 10.34755/IROK.2023.76.20.050. — EDN PGBORD.

3. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация территорий и предприятий как взаимообусловленный процесс / Р. Х. Аллагулов // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 17–19 мая 2023 года. — Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. — С. 7–11. — EDN TREEDE.

4. Аллагулов, Р. Х. К вопросу о развитии предприятий в условиях цифровизации экономики / Р. Х. Аллагулов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года. Том I. — Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. — С. 337–339. — EDN EMKZME.

5. Аллагулов, Р. Х. Цифровизация: содержание и некоторые особенности в корпоративном секторе / Р. Х. Аллагулов // Бизнес. Образование. Экономика : Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06–07 апреля 2023 года. — Минск: Государственное учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2023. — С. 15–18. — EDN LHDPYE.

6. Аллагулов, Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 3(171). — С. 7–11. — DOI 10.34773/EU.2023.3.1. — EDN ZOCMEU.

7. Аллагулов, Р. Х. О значении и логике проведения лекции для студентов неэкономических специальностей (направлений) на тему: «Экономический рост и экономический цикл. Макроэкономическая нестабильность» / Р. Х. Аллагулов // Междисциплинарный подход к исследованию экономики : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 частях, Уфа, 15–16 ноября 2017 года. Том Часть 2. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. — С. 7–11. — EDN ZXSYPW.

8. Губайдуллина, Л. Р. Цифровая трансформация как способ сокращения издержек / Л. Р. Губайдуллина, Р. Х. Аллагулов // Вектор экономики. — 2022. — № 4(70). — DOI 10.51691/2500-3666_2022_4_2. — EDN LIXRTI.

9. Уральская, Л. Р. Оптимизация издержек с целью повышения финансовых результатов деятельности предприятия за счет цифровой трансформации / Л. Р. Уральская, Р. Х. Аллагулов // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 103-3. — С. 200–203. — DOI 10.18411/trnio-11-2023-179. — EDN WMPZOP.

10. Аксютин, Е. П. Автоматизация, цифровизация, цифровая трансформация: выбор пути развития / Е. П. Аксютин // Мехатроника, автоматизация и управление на транспорте : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 29 марта 2024 года. — Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2024. — С. 127–130. — EDN IYDKQ.

11. Грейскоп, А. А. Актуальные вопросы цифровизации и информатизации / А. А. Грейскоп, А. Н. Кузиев // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 1-1(71). — С. 81–83. — DOI 10.24411/2411-0450-2021-1018. — EDN HFONJW.

12. Аллагулов, Р. Х. Развитие хозрасчетных отношений в условиях интенсификации производства : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Аллагулов Ринат Хасанович. — Москва, 1984. — 189 с. — EDN NPBLNV.

13. Аллагулов, Р. Х. Логика и методика изучения темы: «Предприятие (фирма) в условиях совершенной конкуренции» / Р. Х. Аллагулов // Методология и философия экономической науки : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и юбилею проф. Барлыбаева Х.А., Уфа, 27–28 марта 2019 года / Под научной редакцией Г.М. Россинской. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. — С. 75–79. — EDN WGEFNU.

14. Кулешова, К. А. Big data: новые подходы к накоплению и обработке данных в экономике и финансах на микро- и макроуровнях / К. А. Кулешова, А. Н. Кузиев // Цивилизация знаний: российские реалии : сборник трудов XXIII Международной научной конференции, Москва, 08–29 апреля 2022 года. — Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. — С. 244–247. — DOI 10.52376/978-5-907623-36-1_244. — EDN PVFJVZ.

15. Мухаметова, А. Д. Влияние цифровизации на региональное экономическое развитие / А. Д. Мухаметова // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 2(182). — С. 42–45. — DOI 10.34773/EU.2025.2.7. — EDN GCFBQE.

16. Харисов, В. И. Триггеры цифровизации индустрии vine&wine / В. И. Харисов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2023. — № 1(43). — С. 49–56. — DOI 10.17122/2541-8904-2023-1-43-49-56. — EDN WVWLT.

REFERENCES

1. Degtyareva, I. V. Osnovnye makroekonomicheskie problemy v usloviyakh tsifrovoi transformatsii / I. V. Degtyareva, O. I. Shalina // *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii : Materialy XX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Ufa, 08-10 oktyabrya 2020 goda. – Ufa: Ufimskii gosudarstvennyi aviatsionnyi tekhnicheskii universitet, 2020. Pp. 66-69. – EDN QDZEMQ.
2. Allagulov, R. Kh. Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh makroekonomicheskoi nestabilnosti / R. Kh. Allagulov, E. P. Akhunzyanov // *Vyzovy sovremenosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoi realnosti : Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Moskva, 25 maya 2023 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostyu «Izdatelstvo ALEF», 2023. Pp. 282-285. – DOI 10.34755/IROK.2023.76.20.050. – EDN PGBORD.
3. Allagulov, R. Kh. Tsifrovizatsiya territorii i predpriyatii kak vzaimobuslovlennyy protsess / R. Kh. Allagulov // *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoychivogo razvitiya territorii : Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii*, Vologda, 17-19 maya 2023 goda. – Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 2023. Pp. 7-11. – EDN TREEDE.
4. Allagulov, R. Kh. K voprosu o razviti predpriyatii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki / R. Kh. Allagulov // *Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeniya i podgotovki kadrov : Materialy XXIV Natsionalnoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)*, Taganrog, 21-22 aprelya 2023 goda. Tom I. – Taganrog: Taganrogskii institut upravleniya i ekonomiki, 2023. Pp. 337-339. – EDN EMKZME.
5. Allagulov, R. Kh. Tsifrovizatsiya: sodержanie i nekotorye osobennosti v korporativnom sektore / R. Kh. Allagulov // *Biznes. Obrazovanie. Ekonomika : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Minsk, 06-07 aprelya 2023 goda. – Minsk: Gosudarstvennoe uchrezhdenie obrazovaniya «Institut biznesa Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta», 2023. Pp. 15-18. – EDN LHDPYE.
6. Allagulov, R. Kh. Tsifrovaya transformatsiya predpriyatii v usloviyakh makroekonomicheskoi nestabilnosti / R. Kh. Allagulov // *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. 2023. № 3(171). Pp. 7-11. – DOI 10.34773/EU.2023.3.1. – EDN ZOCMEU.
7. Allagulov, R. Kh. O znachenii i logike provedeniya lektsii dlya studentov neekonomicheskikh spetsialnostei (napravlenii) na temu: «*Ekonomicheskii rost i ekonomicheskii tsikl. Makroekonomicheskaya nestabilnost*» / R. Kh. Allagulov // *Mezhdistsiplinarnyy podkhod k issledovaniyu ekonomiki : materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu kafedry obshchei ekonomicheskoi teorii BashGU: v 3 chastyakh*, Ufa, 15–16 noyabrya 2017 goda. Tom Chast 2. – Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2017. – Pp. 7-11. – EDN ZXSYWH.
8. Gubaidullina, L. R. Tsifrovaya transformatsiya kak sposob sokrashcheniya izderzhok / L. R. Gubaidullina, R. Kh. Allagulov // *Vektor ekonomiki*. 2022. № 4(70). – DOI 10.51691/2500-3666.2022.4.2. – EDN LIXRTI.
9. Uralskaya, L. R. Optimizatsiya izderzhok s tselyu povysheniya finansovykh rezul'tatov deyatelnosti predpriyatiya s uchetom tsifrovoi transformatsii / L. R. Uralskaya, R. Kh. Allagulov // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023. № 1033. Pp. 200-203. – DOI 10.18411/trnio-11-2023-179. – EDN WMPZOP.
10. Aksyutina, E. P. Avtomatizatsiya, tsifrovizatsiya, tsifrovaya transformatsiya: vybor puti razvitiya / E. P. Aksyutina // *Mekhatronika, avtomatizatsiya i upravlenie na transporte : Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Samara, 29 marta 2024 goda. – Samara: Samarskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya. 2024. – Pp. 127-130. – EDN IIVDKQ.
11. Greiskop, A. A. Aktualnye voprosy tsifrovizatsii i informatizatsii / A. A. Greiskop, A. N. Kuzyashev // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2021. № 11(71). Pp. 81-83. – DOI 10.24411/2411-0450-2021-1018. – EDN HFONJW.
12. Allagulov, R. Kh. Razvitie khozraschetnykh otnoshenii v usloviyakh intensivizatsii proizvodstva : spetsialnost 08.00.01 «*Ekonomicheskaya teoriya*» : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Allagulov Rinat Khasanovich. – Moskva, 1984. 189 s. – EDN NPBLNV.
13. Allagulov, R. Kh. Logika i metodika izucheniya temy: «*Predpriyatie (firma) v usloviyakh sovershennoi konkurentsii*» / R. Kh. Allagulov // *Metodologiya i filosofiya ekonomicheskoi nauki : Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 100letiyu Respubliki Bashkortostan i yubileyu prof. Barlybaeva Kh.A.*, Ufa, 27–28 marta 2019 goda / Pod nauchnoi redaktsiei G.M. Rossinskoy. – Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2019. Pp. 75-79. – EDN WGEFNU.
14. Kuleshova, K. A. Big data: novye podkhody k nakopleniyu i obrabotke dannykh v ekonomike i finansakh na mikro i makrourovnyakh / K. A. Kuleshova, A. N. Kuzyashev // *Tsivilizatsiya znaniy: rossiiskie realii : sbornik trudov XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Moskva, 08-29 aprelya 2022 goda. – Kirov: Mezhhregionalnyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2022. Pp. 244-247. – DOI 10.52376/978-5-907623-36-1.244. – EDN PVFJVZ.
15. Mukhametova, A. D. Vliyanie tsifrovizatsii na regionalnoe ekonomicheskoe razvitie / A. D. Mukhametova // *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. 2025. № 2(182). Pp. 42-45. – DOI 10.34773/EU.2025.2.7. – EDN GCFBQE.
16. Kharisov, V. I. Triggery tsifrovizatsii industrii vine&wine / V. I. Kharisov // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika*. 2023. № 1(43). Pp. 49-56. – DOI 10.17122/2541-8904-2023-1-43-49-56. – EDN WWLTL.

Received date: 22.11.2025

Approved date: 03.12.2025

Accepted date: 30.03.2026

УДК 330

EDN: XBVHEC

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-9-13>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЦИФРОВАЯ ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕФОРМАЛЬНАЯ САМОЗАНЯТОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ: ЗА И ПРОТИВ

АФЕНДИКОВА Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов
*Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

283015, Россия, Донецк, mamchenko-ekaterina@mail.ru

AuthorID: 1109049

SPIN-код: 5279-0449

ORCID: 0000-0001-9371-4851

АЛЕХОВ Антон Леонидович, студент

*Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

283015, Россия, Донецк, alehov.anton2601@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена теневой экономики в эпоху всемирного распространения цифровых финансовых технологий. Рассматриваются различные научные подходы к определению и классификации теневого сектора национального хозяйства, включающего скрытного, фиктивного и криминального. Был проведен анализ факторов, которые способствуют вовлечению граждан в неформальную экономическую деятельность, среди которых высокие налоги на доходы физических лиц, недостаток получаемых доходов, дифференциация слоев населения, ухудшение финансового положения более достаточных домохозяйств, бартеризация национального хозяйства и другие. В статье отмечается, что неформальная экономика характеризуется своим сравнительно низким порогом входа, обширностью серых рынков, глобальностью, а также сфокусированностью на цифровые объекты, такие как цифровое творчество, представленное как виртуальные объекты изобразительного искусства и видеоблогинг; цифровые товары, цифровые финансовые активы, представленные, в основном, в виде криптовалют. В статье также отмечаются и вероятные последствия ведения неформальной цифровой деятельности, такие как нарушение налогового и уголовного законодательства, снижение налоговых поступлений в бюджет, сокращение социальных государственных выплат и социальных гарантий населению, невозможность использовать теневые денежные фонды в годы войны с другими государствами, а также в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и происшествий. Были сопоставлены преимущества и недостатки ведения данного вида деятельности, а также обозначены новые перспективы изучения данного феномена.

Ключевые слова: неформальная экономика, скрытая экономика, фиктивная экономика, криминальная экономика, самозанятость, неформальная самозанятость, цифровые объекты искусства, цифровые товары, неформальный маркетинг, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность, теневые фонды.

© Афендикова Е.Ю., Алехов А.Л., 2026

DIGITAL SHADOW ECONOMIC ACTIVITY AND INFORMAL SELF-EMPLOYMENT OF HOUSEHOLDS AS A FACTOR IN THEIR STABILITY: PROS AND CONS

AFENDIKOVA Ekaterina Yurievna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance
*Donetsk Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation*
283015, Russia, Donetsk, mamchenko-ekaterina@mail.ru

ALEKHOV Anton Leonidovich, student
*Donetsk Institute of Management – branch of Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation*
283015, Russia, Donetsk, alehov.anton2601@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the shadow economy phenomenon in the era of global digital financial technology proliferation. Various scientific approaches to defining and classifying the shadow sector of the national economy, including hidden, fictitious, and criminal activities, are considered. An analysis was conducted of the factors that contribute to the involvement of citizens in informal economic, including high personal income taxes, insufficient income, differentiation between social classes, the deterioration of the financial situation of more affluent households, the barterization of the national economy, and others. The article notes that the informal economy is characterized by its relatively low entry threshold, the vastness of gray markets, its global nature, and its focus on digital objects, such as digital creativity, represented as virtual objects of visual art and video blogging; digital goods, and digital financial assets, mainly in the form of cryptocurrencies. The article also notes the likely consequences of informal digital activities, such as violations of tax and criminal law, reduced tax revenues, cuts in social benefits and social guarantees for the population, and the inability to use shadow funds during wars with other states, as well as in the event of emergencies and accidents. The advantages and disadvantages of this type of activity were compared, and new prospects for studying this phenomenon were identified.

Keywords: informal economy, hidden economy, fictitious economy, criminal economy, self-employment, informal self-employment, digital art objects, digital goods, informal marketing, investment attractiveness, competitiveness, shadow funds.

© Afendikova E.Yu., Alekhov A.L., 2026

ВВЕДЕНИЕ

С распространением сети «Интернет» появление новых видов неподотчетной экономики является вопросом времени, при этом традиционные виды неподотчетной экономики приобретают новую форму, переходя из ося-

заемого материального мира в виртуальный. Теневая экономика все еще остается актуальным вопросом для обсуждения в научной среде, поскольку является существенным резервом повышения внутреннего валового продукта страны и роста экономической эффективности

деятельности государства в целом, если некоторая часть сектора экономики будет выведена из тени.

Вопрос исследования теневой экономики в целом актуален по настоящее время, как это продемонстрировано в работе исследователей Р. Ф. Гатауллина и Э. Р. Чувашаевой [1], в работе исследователя А. В. Грачева [2], в работе ученых Ю. А. Коноваловой, Н. П. Гусакова, М. Ф. Мизинцевой [3], а также в работах Д. А. Ситкевича [4], Т. П. Матвеевой и Н. А. Кузнецовой [5], О. С. Колесниковой [6].

Благодаря учебным пособиям и монографиям, работам В. Н. Беленцова [7], Н. А. Герасимовой [8], Н. Ф. Чеботарева [9], В. В. Красновой [10], П. В. Егорова [11], О. Н. Мисько [12], И. Ф. Колонтаевской [13], С. И. Жука, А. Н. Макарова и В. В. Таболевской [14], М. К. Измайлова [15], а также государственным нормативно-правовым актам удалось сформировать обширную теоретическую базу, в полной мере раскрывающую сущность теневой или неформальной экономики, а также понятийный аппарат и особенности, преимущества и недостатки ведения данного вида деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология работы была основана на системном анализе для изучения процессов неформальной экономики и причин ее возникновения, а также сравнительном анализе преимуществ неформальной самозанятости и ее ключевых и существенных недостатков на основе теоретических исследований и нормативно-правовых актов, регулирующих сферу самозанятости населения. В работе были использованы учебные пособия, монографии и статьи российских ученых, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации с целью формирования наиболее объективной теоретической базы, а также обзора исследуемого феномена, наблюдаемого на данный момент. Был применен метод дедукции для оценки преимуществ, недостатков и последствий распространения данного феномена на уровне домохозяйств.

Целью данной работы является определение как положительных, так и отрицательных сторон ведения неформальной самозанятости населения, а также формирование объективной теоретической базы, рассматривающей теневую экономику не как сугубо отрицательное явление, тесно связанное с криминалитетом и запрещенной экономикой, а как противоречивое явление, которое может поддаться экономическому регулированию со стороны государства, что может увеличить объем налоговых поступлений в бюджет.

Объектом изучения данной работы является цифровая неформальная экономическая деятельность и современная неформальная самозанятость домохозяйств как фактор его стабильности. Предметом изучения являются процессы, возникающие при осуществлении цифровой неформальной экономической деятельности домохозяйств, их взаимоотношение на международном цифровом поле, а также правовые особенности ведения данного рода деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Некоторые исследователи, такие как Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева и А. В. Грачев, как и у большинство населения, ассоциирует теневую экономику с преступной деятельностью, которую следует систематически подавлять, не признавая частью всей экономики вообще. Рассматривая менее тривиальные мнения, в особенности ученых Ю. А. Коноваловой, Н. П. Гусакова, М. Ф. Мизинцева, отметим, что теневая экономика, на примере советской плановой экономики, представляет собой элемент единой системы, объединяющей в себе легальную подотчетную государственным органам экономику (первую экономику), собственно теневую экономику (вторую экономику), экономику силовых структур (третью экономику) и, свойственную для СССР, экономику партии и идеологизированной интеллигенции (четвертую экономику), но признают именно теневую экономику как нелегальную и неподотчетную

государственным органам. Что касается мнения исследователя Д. А. Ситкевича, то он склонен к объективной позиции, считая, что неформальный сектор должен в какой-то мере быть легализован. Ту же позицию выражают Т. П. Матвеева и Н. А. Кузнецова, считая, что у неформального бизнеса есть как положительные стороны, так и отрицательные. О. С. Колесникова считает, что неформальная экономика является неотъемлемой частью современной экономической системы, но требует превентивного предупреждения с целью остановки ее роста.

Таким образом, можно отметить, что неформальная экономика является крайне неоднозначным феноменом в современной экономике Российской Федерации, поскольку в ней можно наблюдать преимущественно отрицательные стороны, влияние которых превосходит положительные стороны ведения неформального хозяйства. Все авторы склоняются к тому, что такой сектор должен быть выведен из тени и стать частью легальной, или формальной экономики («первой экономики»), несмотря на все ее положительные стороны.

В монографии, написанной под научным руководством доктора экономических наук В. Н. Беленцова, под ненаблюдаемой экономикой понимается «экономическая деятельность, связанная с производством товаров и услуг, их потреблением и накоплением в различных формах, которая не охватывается официальными правовыми положениями и регулярными статистическими обследованиями в формальном и неформальном секторе экономики, рассматривая теневую экономику как неподотчетную государственным органам и неподдающуюся статистическому анализу более широко, отсюда и называя ее «ненаблюдаемой» [7, с. 9]. В учебном пособии продвинутого уровня ученых Н. А. Герасимовой, А. М. Кулика, А. Н. Когтевой приводится такое определение понятию «теневая экономика»: «нелегальная и преступная деятельность, которая охватывает все сферы экономической системы, главной целью которой является получение незаконных доходов в результате распределения и перераспределения ВВП, а иногда и ВНД, и негативно влияющая на социально-экономическое общественное развитие» [8, с. 8]. В учебном пособии базового уровня Н. Ф. Чеботарева теневая экономика приводится как «экономическая деятельность, которая не учитывается официальной статистикой и не включается в валовой национальный продукт» [9, с. 254]. В учебном пособии базового уровня В. В. Красновой понятие теневой экономики трактуется как «экономические взаимоотношения граждан общества, развивающиеся стихийно, в обход существующих государственных законов и общественных правил» [10, с. 182]. В монографии ученые П. В. Егоров и Н. В. Алексеенко трактуют понятие «теневая экономика» как «особая сфера действующей экономической системы, функционирующая вне правового поля, удовлетворяющую бесполезные и вредные потребности, позволяющую получать незаконные доходы, как в денежной, так и в натуральной формах» [11, с. 109].

Исходя из приведенных определений, можно обозначить теневую экономику как экономическую деятельность, охватывающую все сферы жизни общества, которая не учитывается органами государственной власти и официальной статистикой, удовлетворяющую как полезные, так и бесполезные и вредные потребности, позволяющую получать неучтенные или незаконные доходы как в денежной, так и в натуральной форме.

Что касается классификации теневой экономики, то следует привести классификацию по В. В. Красновой как наиболее объективной. На рисунке 1 представлена классификация видов экономической деятельности, которая представлена как система из двух элементов – легальная официальная экономика и теневая экономика. Теневая экономика, в свою очередь, подразделяется на скрытую экономику и фиктивную экономику. Скрытая экономика представляет собой экономическая деятельность, не от-

раженная в статистической отчетности, а фиктивная – реально не существующая деятельность, однако отраженная в статистической отчетности с целью уменьшения налогообложения, получения льгот и т. д. [10].

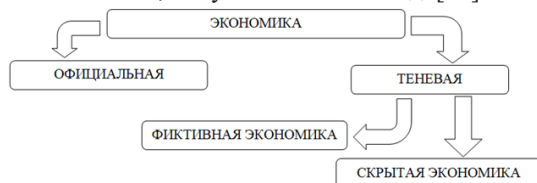

Рисунок 1 – Классификация сфер экономики по В. В. Красновой

Причины появления теневого сектора ученые выделяют разнообразные, но подробно на этот счет высказались В. А. Герасимова, Н. А. Кулик и А. Н. Когтева, считая, что теневая экономика – это следствие государственного регулирования. П. В. Егоров и Н. В. Алексеенко выделяют основные причины возникновения теневой экономики [11]:

1. Финансовая нестабильность (инфляция, колебания курсов валют, неравномерное развитие секторов экономики). Данные факторы благоприятно влияют на развитие не только теневой экономики, но и криминализацию экономических отношений. Как правило, в годы кризиса повышается вовлеченность граждан в теневую экономику, поскольку государство не всегда может организовать благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности;

2. Обострение конкурентной борьбы с иностранными государствами, что побуждает любой ценой снижать издержки производства;

3. Наличие свободы передвижения между государствами и увеличение мобильности капиталов и рабочей силы;

4. Высокие подоходные налоги или высокий налог на прибыль, который вынуждает скрывать неучтенные доходы с целью сохранения стабильности личного финансового состояния и финансового состояния предприятия соответственно;

5. Значительный удельный вес государственного сектора в экономике, что порождает коррупцию (как это было продемонстрировано в [3] на примере СССР);

6. Деятельность незарегистрированных предприятий с целью уклонения от уплаты налогов;

7. Низкий уровень доходов населения, что способствует росту теневого сектора государства и появлению неучтенных доходов.

Как отмечает И. Ф. Колонтаевская, «понятия «предпринимательство» и «самозанятость», по сути, являются однокоренными понятиями, «содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации» [13, с. 71]. Формальная легализация – это и есть тот признак, который отличает официально зарегистрированного самозанятого от неформального самозанятого. Неформальная самозанятость домохозяйств – это, прежде всего, ведение домохозяйствами деятельности, которая приносит доход, но не зарегистрированные ни как индивидуальные предприниматели, ни как самозанятые.

Главным преимуществом ведения такой деятельности можно считать дополнительные поступления в бюджет при низких доходах, что способствует увеличению потребления товаров и услуг более высокого качества, а также удовлетворению большего объема потребностей по сравнению с тем объемом потребностями, которые они могли бы удовлетворить без дополнительного серого дохода.

Также к положительным чертам ведению такой деятельности следует отнести сравнительно низкий порог входа, поскольку для ведения подобной деятельности достаточно наличие широкополосного доступа в сеть «Интернет», соответствующее электронно-вычислительное оборудование и периферийные устройства (в

некоторых случаях микрофон, веб-камера, графический планшет и т. п.), а также мотивация, умения и навыки человека, что значительно проще, чем традиционная регистрация предприятия и ведение традиционных форм предпринимательства.

К положительным чертам ведения неформальной экономической деятельности, как отмечено в [14], можно отнести:

– подпитка ресурсами теневой экономики легальной формальной экономической системы, выступая в качестве механизма встроенной стабилизации формальной экономики;

– формирование негосударственных финансовых фондов для решения задач социального обеспечения и социальной защиты, а также в митигировании нежелательных социальных противоречий и снижение фактора социальной дифференциации общества.

Для данного феномена свойственны и существенные недостатки, которые скорее отталкивают домохозяйства от ведения подобной деятельности, нежели предпринимать попытки ведения неформальной экономической деятельности, и на это есть разумные причины, такие как:

– нарушение налогового законодательства, которое может повлечь за собой наказание в виде штрафов, а в особо тяжких случаях предусмотрена уголовная ответственность по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»;

– в случае полномасштабного распространения ведения теневой экономической деятельности объем налоговых поступлений в бюджет снизится, и, следовательно, ее распространение чревато бюджетным дефицитом.

– отсутствие регуляторов и норм, регулирующих отношения в теневом секторе, а также вид товара или услуг, поставляемые «производителями». Некоторые разновидности товаров или услуг, особенно в сфере цифрового искусства, распространяемые и предоставляемые, зачастую анонимно, могут нести потенциальный вред психике человека или противоправный характер, например, «хентай», «йифф» и др.

Также стоит обратить внимание и на отрицательные стороны ведения теневой деятельности, описанные в работе М. К. Измайлова, которая может быть масштабируема, т. е. вне зависимости от уровня субъекта, ведущего данный вид деятельности [15]:

1. снижение инвестиционной привлекательности в случае повсеместного распространения неформальной экономической деятельности не только предприятий, но и домохозяйств;

2. невозможность использования сформированных теневых фондов во время войны с другими государствами и чрезвычайными ситуациями;

3. снижение конкурентоспособности национальной экономики;

4. потеря доверия общественности к государственным институтам и формирование негативного имиджа государства в мире;

5. снижение объема пенсионных выплат и сокращение социальных гарантий, а также прочих трансфертных платежей, в результате чего наблюдается деградация социальной функции государства и ее дальнейшее отмирание как «рудимент».

ОБСУЖДЕНИЕ

Неформальная экономика – это прежде всего экономика, которая не учитывается официальными органами статистики и налоговой службой. В массовом сознании она ассоциируется с криминалитетом, равно как у большинства исследователей и ученых, поэтому видят в ней угрозу национальной безопасности. Те, у кого неформальная экономика не ассоциируется с криминалитетом, предлагают легализовать некоторые ее сектора и предупреждать о ее нераспространении.

В исследовании были установлены причины возникновения теневой экономики среди домохозяйств, такие как:

– высокие подоходные налоги;

- низкий уровень доходов населения;
- цифровизация экономики в целом, способствующая ведению виртуального предпринимательства на дому в различных формах;
- распространение сети «Интернет»;
- бартеризация национальной экономики;
- социальное неравенство населения;
- ухудшение финансового положения более достаточных домохозяйств.

В таблице 1 представлены как положительные, так и отрицательные стороны ведения теневой экономической деятельности домохозяйства.

Таблица 1. Ключевые положительные и отрицательные стороны ведения теневой хозяйственной деятельности домохозяйствами и отдельными лицами

Позитивные стороны неформальной экономической деятельности домохозяйствами	Негативные стороны неформальной самозанятости
Сравнительно низкий порог входа	Нарушение налогового и уголовного законодательства
Дополнительные поступления в бюджет при низких доходах	Снижение объема налоговых поступлений в бюджет
Подпитка фондами неформальной экономики легальной экономики	Отсутствие регуляторов и норм, регулирующих отношения в теневом секторе, а также вид товара или услуг
Формирование негосударственных финансовых фондов	Снижение инвестиционной привлекательности экономики
	Невозможность использования сформированных теневых фондов во время войны с другими государствами или чрезвычайных ситуаций
	Снижение конкурентоспособности национальной экономики
	Потеря доверия общественности к институтам власти и формирование негативного имиджа государства
	Снижение объема пенсионных выплат и сокращение социальных гарантий

Было установлено, что ведение теневой экономической деятельности является противоречивым феноменом в современной экономике. Но, несмотря на столь преобладающие недостатки, цифровое пространство предоставляет объемные возможности для ее развития, а оценить масштаб теневой деятельности даже на поверхностном уровне не представляется возможным, поскольку не существует прозрачной документации в открытом доступе, которая так или иначе могла бы отразить результаты данной сферы деятельности.

Данный феномен представляет особый интерес для изучения, поскольку, пользуясь его достоинствами, домохозяйства могут оставаться на приемлемо стабильном уровне и компенсировать отрицательную динамику развития хозяйства, а также увеличивать объем своих потребностей и при этом постепенно повышать качество потребляемых товаров и услуг. Но при этом возможны риски, возникающие не только в ходе ведения экономической деятельности, но и правовые риски, обусловленные нелегальностью осуществления серой экономической деятельности. Серая экономика, как и теневая, характеризуется снижением эффективности экономической системы государства в целом в результате возникновения бюджетного дефицита, приводящего к снижению социальных гарантий и доверия граждан к государству в целом.

ВЫВОДЫ

В исследовании была раскрыта теневая экономика не как явление, исключительно тесно связанное с криминальными элементами, как в основном могут представлять себе граждане в общем понимании, а как неформальная экономическая деятельность, которую осуществляют не из мотивов нарушения закона и совершения экономического преступления, а получения дополнительного, хоть и неучтенного государственными органами доход, который может сдерживать и минимизировать финансовые риски домохозяйств, но и, наоборот, использовать как средство приумножения дохода с целью повышения благосостояния домохозяйства за счет имени легальных и доступных источников его формирования. Однако, как показал сравнительный анализ преимуществ и недостатков теневой экономики, в основном преобладают недостатки, которые могут привести к негативным последствиям для домохозяйств и государства в целом. Стоит принять во внимание, что домохозяйство действует без гарантий с высокой степенью риска, обусловленного не только поведением участников серых рынков, но и нарушением принятых государственными органами норм, что может привести не только к дополнительным финансовым потерям, но и моральной и культурной деградации.

Но несмотря на преобладающие недостатки, распространение теневых самозанятых не может быть остановлено в том случае, если они не столкнутся с финансовыми затруднениями или ухудшающимся финансовым положением, и в данном случае наилучшим решением для государственных органов станет легализация секторов серой экономики, где экономическая деятельность противоречит моральным и законодательным нормам.

Также стоит обратить внимание на появление генеративного контента, спекулирующий на популярных в общественности мнениях, событиях, субкультурах, а также на интересах не только старшего поколения, но и более младших поколений, что создает широкий охват аудитории. Появление подобного рода контента обесценивает человеческий труд, но его спекулятивность создает популярность среди широких масс пользователей сети «Интернет», порождая «контент-фермы», производящие аудио- и визуальные материалы, созданные искусственным интеллектом, подобно фабричному конвейерному производству, что требует дополнительных механизмов регуляции как со стороны платформ, так и со стороны государства.

Таким образом, можно заключить, что теневая экономика (особенно неформальная самозанятость) приобретает новые формы в виде создания генеративных материалов, паразитирующих на общественно известных мнениях, событиях и образах, а, следовательно, должны быть разработаны новые стратегии регулирования подобного контента как со стороны интернет-платформ, так и со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гатауллин, Р. Ф. Теневая экономика как институт пространственного развития / Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева // Экономические системы. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 71-79. – DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-3-71-79. – EDN VBYKAR.
2. Грачев, А. В. Инструменты субъектов теневой экономики по обеспечению экономической безопасности посредством латентизации своей деятельности / А. В. Грачев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2024. – № 4(62). – С. 33-40. – DOI 10.6060/ivscosin.2024624.699. – EDN RXVESJ.
3. Коновалова, Ю. А. «Вторая экономика» США / Ю. А. Коновалова, Н. П. Гусаков, М. Ф. Мизинцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 400-430. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-3-400-430. – EDN PRZHYA.
4. Ситкевич, Д. А. Теневой сектор экономики: легализовать нельзя терпеть? / Д. А. Ситкевич // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 6-22. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1. – EDN ZMKKOM.
5. Матвеева, Т. П. К вопросу о налогообложении самозанятых лиц / Т. П. Матвеева, Н. А. Кузнецова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 172-174. – DOI 10.23672/SAE.2023.44.84.001. – EDN ASYIZC.
6. Колесникова, О. С. Оценка масштабов распространения теневой экономики в регионах России / О. С. Колесникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 4(72). – EDN ZLVIPS.

7. Беленцов, В. Н. Ненаблюдаемые виды экономики: теневая экономика (препринт) : монография / В. Н. Беленцов ; под редакцией В. Н. Беленцова. – Донецк : ДОНАУИГС, 2020. – 100 с. – ISBN 978-5-6043970-0-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/215072> (дата обращения: 23.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
8. Герасимова, Н. А. Теневая экономика : учебник / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, А. Н. Когтева. – Белгород : НИУ БелГУ, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-9571-3192-2. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/329231> (дата обращения: 23.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
9. Чеботарев, Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / Н. Ф. Чеботарев. – 4-е изд., стер. – Москва : Дашков и К, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-394-03694-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/277379> (дата обращения: 23.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
10. Краснова, В. В. Экономическая безопасность : учебно-методическое пособие / В. В. Краснова. – Донецк : ДонГУ, 2020. – 199 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/179973> (дата обращения: 23.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
11. Егоров, П. В. Управление финансовой безопасностью государства в условиях современных угроз : монография / П. В. Егоров, Н. В. Алексеев. – Донецк : ДонГУ, 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-94047-000-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/504615> (дата обращения: 23.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
12. Мисько, О. Н. Тенденции развития самозанятости в России / О. Н. Мисько, И. В. Цыганкова // Управление консалтинг. – 2022. – № 12(168). – С. 18-31. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-12-18-31. – EDN UPOYOU.
13. Колонтаевская, И. Ф. Организационно-правовые формы трудовой деятельности в России в современных условиях : монография / И. Ф. Колонтаевская. – Москва : МУИВ, 2024. – 144 с. – ISBN 978-5-9580-0709-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/443033> (дата обращения: 24.10.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
14. Неформальная экономика. Учебно-методическое пособие для аспирантов направления подготовки 38.06.01 Экономика / С.И. Жук, А.Н. Макаров, В.В. Таболевская. Набережные Челны: Набережночелнинский институт КФУ, 2019. – 55 с.
15. Измайлов, М. К. Теневое предпринимательство в России: причины и последствия / М. К. Измайлов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 3. – С. 86-99. – DOI 10.17308/econ.2022.3/9986. – EDN ZDFNIU.

REFERENCES

1. Gataullin, R.F. & Chuvashava, E.R. [Shadow economy as an institution of spatial development]. *Economic systems*. 2024. Vol. 17, No. 3. P. 71-79. – DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-3-71-79. – EDN VBYKAR. (In Russian).
2. Grachev, A.V. [Tools of shadow economy actors to ensure economic security through activity latentization]. *News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management*. 2024. No. 4 (62). P. 33-40. – DOI 10.6060/ivcofin.2024624.699. – EDN RXVESJ. (In Russian).
3. Konovalova, Yu.A., Gusakov, N.P. & Mizintseva, M.F. [The "second economy" of the USA]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2023. Vol. 31, No. 3. P. 400-430. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-3-400-430. – EDN PRZHYA. (In Russian).
4. Sitkevich, D.A. (2022) [Shadow sector of the economy: legalize or tolerate?]. *Journal of New Economy*. 2022. Vol. 23, No. 3. Pp. 6-22. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-3-1. – EDN ZMKKOM. (In Russian).
5. Matveeva, T.P. & Kuznetsova, N.A. [On the issue of taxation of self-employed persons]. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 4. P. 172-174. – DOI 10.23672 / SAE.2023.44.84.001. – EDN ASYIZC. (In Russian).
6. Kolesnikova, O.S. [Assessment of the scale of shadow economy spread in Russian regions]. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*. 2022. No. 4 (72). – EDN ZLVIPS. (In Russian).
7. Belentsov, V.N. (2020) [Unobservable types of the economy: shadow economy (preprint): monograph]. Donetsk: DONAUGS. 100 p. ISBN 978-5-6043970-0-8. Available at: <https://e.lanbook.com/book/215072> (Accessed: 23 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).
8. Gerasimova, N.A., Kulik, A.M. & Kogteva, A.N. (2022) [Shadow economy: textbook]. Belgorod: NIU BelGU. 190 p. ISBN 978-5-9571-3192-2. Available at: <https://e.lanbook.com/book/329231> (Accessed: 23 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).
9. Chebotarev, N.F. (2022) [World economy and international economic relations: textbook]. 4th ed. Moscow: Dashkov i K. 352 p. ISBN 978-5-394-03694-1. Available at: <https://e.lanbook.com/book/277379> (Accessed: 23 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).
10. Krasnova, V.V. (2020) [Economic security: teaching guide]. Donetsk: DonGU. 199 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/179973> (Accessed: 23 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).
11. Egorov, P.V. & Alekseenko, N.V. (2024) [Managing national financial security under modern threats: monograph]. Donetsk: DonGU.

168 p. ISBN 978-5-94047-000-0. Available at: <https://e.lanbook.com/book/504615> (Accessed: 23 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).

12. Misko, O.N. & Tsygankova, I.V. [Trends of self-employment development in Russia]. *Management Consulting*. 2022. No. 12 (168). P. 18-31. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-12-18-31. – EDN UPOYOU. (In Russian).

13. Kolontaevskaya, I.F. (2024) [Organizational and legal forms of labor activity in Russia under modern conditions: monograph]. Moscow: MUIV. 144 p. ISBN 978-5-9580-0709-7. Available at: <https://e.lanbook.com/book/443033> (Accessed: 24 October 2025). Access for authorized users. (In Russian).

14. Zhuk, S.I., Makarov, A.N. & Tabolskaya, V.V. (2019) [Informal economy: study guide for postgraduate students]. Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny Institute of KFU. 55 p. (In Russian).

15. Izmailov, M.K. [Shadow entrepreneurship in Russia: causes and consequences]. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2022. No. 3. P. 86-99. – DOI 10.17308/econ.2022.3/9986. – EDN ZDFNIU. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Заявленный вклад авторов:

Е. Ю. Афендикова – научное руководство; научная доработка текста.

А. Л. Алехов – постановка проблемы исследования; формирование основной концепции; формулирование результатов исследования и выводов; подготовка иллюстраций и графических результатов исследования; первоначальный вариант текста статьи.

The stated contribution of the authors:

E. Yu. Afendikova – scientific supervision; scientific revision of the text.

A. L. Alekhov – formulation of the research problem; development of the main concept; formulation of research results and conclusions; preparation of illustrations and graphical research results; initial version of the article text.

Received date: 01.12.2025

Approved date: 15.12.2025

Accepted date: 30.03.2025

УДК 338.04

EDN: XAIOHK

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-14-17>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ГРУППИРОВАНИЯ КАК МЕТОДА СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

КУДЕЛЯ Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Торговое дело»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
291000, Россия, Луганск, vip.larisa545@mail.ru

SPIN-код: 2485-8211

AuthorID: 1098211

ORCID: 0000-0001-7044-131X

Аннотация. В научной статье применен метод статистической группировки для анализа дифференциации предприятий аграрного сектора экономики. Критерием статистической группировки выбран показатель объема производства валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Автором методом ранжирования определены четыре группы сельскохозяйственных предприятий, объединенных по данному признаку. В первую группу вошли сельскохозяйственные предприятия, имеющие показатели выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий в пределах от 674,35 ц до 835,35 ц. Ко второй группе, согласно статистическому группированию, вошли сельскохозяйственные предприятия с выходом валовой продукции со значением показателей от 836,35 ц до 998,35 ц. Третья группа включает показатели выхода валовой продукции с 100 га с/х угодий от 998,35 ц до 1160,35 ц. В четвертую группу вошли сельскохозяйственные предприятия с выходом валовой продукции от 1160,35 ц до 1322,25 ц. Автором согласно ранжированию предприятий по влиянию выхода валовой продукции на 100 га с/х угодий указаны наименьшее и наибольшее значение данного показателя: 674,35 руб. имеет предприятие под №15, а наибольшее значение – 1321,85 руб. – имеет предприятие № 28. Рассчитано цифровое значение величины интервала ранжированного ряда показателей данной статистической группировки по данному признаку, а также указано минимальное и максимальное значение группировочного признака. В научной работе представлена характеристика и рекомендации в следствии анализа каждой статистической группы предприятий.

Ключевые слова: статистическое группирование, ранжирование, сельскохозяйственные предприятия, величина интервала, минимальное и максимальное значение группировочного признака.

© Куделя Л.В., 2026

APPLICATION OF STATISTICAL GROUPING AS A METHOD OF STRUCTURAL ANALYSIS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

KUDELYA Larisa Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Trade
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir Dahl Luhansk State University"
291000, Russia, Luhansk, vip.larisa545@mail.ru

Abstract. The scientific article applies the statistical grouping method to analyze the differentiation of enterprises in the agricultural sector of the economy. The statistical grouping criterion is the volume of gross output per 100 hectares of agricultural land. The author, using the ranking method, defined four groups of agricultural enterprises, united by this feature. The first group includes agricultural enterprises with gross output indicators per 100 hectares of agricultural land in the range from 674.35 centners to 835.35 centners. The second group, according to the statistical grouping, includes agricultural enterprises with gross output values from 836.35 centners to 998.35 centners. The third group includes gross output indicators per 100 hectares of agricultural land from 998.35 centners to 1 160.35 centners. The fourth group included agricultural enterprises with gross output ranging from 1 160.35 centners to 1 322.25 centners. Based on the author's ranking of enterprises by the impact of gross output per 100 hectares of agricultural land, indicated the lowest and highest values for this indicator: enterprise No 15 has the lowest and highest values of this indicator (674.35 rubles), while enterprise No 28 has the highest (1 321.85 rubles). The numerical value of the interval of the ranked series of indicators for this statistical grouping by this characteristic was calculated, and the minimum and maximum values of the grouping characteristic were also indicated. The scientific paper presents characteristics and recommendations based on the analysis of each statistical group of enterprises.

Keywords: statistical grouping, ranking, agricultural enterprises, interval size, minimum and maximum values of the grouping characteristic.

© Kudelya L.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Первичные статистические данные, собранные в результате статистического наблюдения, характеризуют отдельные единицы изучаемой совокупности, которые часто сложны для понимания. Для того чтобы изучить характерные черты и существенные отличия тех или иных явлений, выявить закономерности их развития, нужно данные по каждому элементу совокупности систематизировать и обработать. Эту работу выполняют на втором этапе статистического исследования, которое называют статистическим сведением. Сущность статистической группировки состоит в классификации и агрегатировании материалов слежения. Элементы совокупности объединяются по определенным признакам в группы, классы, типы, а информация о них агрегируется как в пределах групп, так и в целом по совокупности. Таким образом, статистическая группировка – процесс

упорядочения, систематизации и научной обработки первичного статистического материала для выявления типичных черт и закономерностей изучаемых явлений и процессов. Статистическая группировка является основой для дальнейшего анализа статистической информации. По сводным данным рассчитываются обобщающие показатели, выполняется сравнительный анализ, а также анализ причин групповых отличий, изучаются взаимосвязи между признаками [9, с. 134].

Основная задача статистического сведения – подвести итог, обобщить результаты наблюдения так, чтобы стало вероятным выявить характерные черты и значимые характеристики тех либо других типов явлений, выявить закономерности изучаемых действий. Статистическая группировка, в широком смысле этого термина, включает не только подсчет первичного статистического материала, что можно назвать сводом в узком смысле

слова, но и группирование данных, а также изложение результатов сведения с помощью статистических рядов, таблиц и графиков [17, с. 234].

Составляющие элементы статистического сведения:

1. Разработка программы систематизации и группировки данных.

2. Выбор группировочных признаков и установление границ статистической группировки.

3. Статистическая группировка с обоснованием и разработкой системы показателей для характеристики групп и совокупности в целом.

4. Определение технологических схем обработки информации и программного обеспечения.

5. Непосредственное сведение и обобщение результатов, а также расчет системы показателей.

6. Изложение результатов сведения посредством рядов распределения, статистических таблиц и графиков [12, с. 181].

Исследованием вопроса применения статистических методов для структурного анализа производства занимались такие известные учёные-экономисты, как: В. Е. Головачёва [4], В. И. Паршина [6], Б. Н. Порфирьев [7], А. Ф. Расулов [8], А. Cicek [13], S. N. Mirza [18], N. M. Sulman [20], A. Nighat [20], но данными авторами недостаточно исследованы вопросы статистической группировки по влиянию выхода на 100 га сельскохозяйственных угодий и показатели эффективности сельскохозяйственных предприятий.

Успешное решение задач возведения возможно только при его научном обосновании и правильной организации. Статистическая группировка результатов статистического наблюдения должна осуществляться по заранее составленной программе. В зависимости от задачи, поставленной перед конкретным исследованием, программа устанавливает группировочные признаки, количество и перечень групп, макеты разрабатываемых таблиц, а также перечень показателей, которые должны быть определены для характеристики каждой группы и совокупности в целом. Такие характеристики могут определяться в форме абсолютных (итоговых показателей), средних и относительных величин [11, с. 121].

В системе статистических способов исследования массовых публичных явлений статистические группировки занимают особое место. Метод статистического группирования определяет пределы и возможности применения других статистических методов анализа основных сторон и характерных особенностей изучаемых явлений. По своей роли в процессе исследования метод статистической группировки выполняет некоторые функции, аналогичные функциям эксперимента в естественных науках: последствия статистического группирования по отдельным признакам и комбинации самих признаков позволяют выявить закономерности и взаимосвязи явлений в определенных условиях. В статистике статистические группировки используются для решения разнообразных задач. Среди них главные: выявление социально-экономических типов явлений, изучение структуры и структурных изменений исследования взаимосвязи и зависимости между признаками.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью написания статьи является обоснование применения статистического группирования как метода структурного анализа сельскохозяйственных предприятий, а также формирование соответствующих выводов относительно эффективности функционирования данных сельскохозяйственных предприятий.

Основным материалом при написании исследования послужили статьи, монографии, учебники, учебные пособия по данной тематике, отчёты сельскохозяйственных предприятий об отраслевых показателях предприятия, а также действующие нормативно-правовые акты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Статистическое группирование – метод обработки и анализа данных, который заключается в разделении со-

вокупности объектов или явлений на однородные группы по определённым признакам или характеристикам. Этот метод позволяет структурировать и систематизировать данные, чтобы выявить закономерности, тенденции и различия внутри изучаемой выборки [1, с. 56].

Цели ранжирования по влиянию выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий с целью построения статистической группировки заключаются в следующем:

1) упрощение данных – уменьшение сложности и объёма исходной информации путём объединения объектов в группы;

2) выявление закономерностей – помощь в обнаружении связей и закономерностей между группами данных, которые сложно заметить при рассмотрении всей совокупности [2, с. 118];

3) сравнение и анализ – возможность сравнивать различные группы между собой и анализировать их характеристики;

4) визуализация информации – упрощение представления данных в виде таблиц, графиков и диаграмм, что облегчает интерпретацию результатов [5, с. 40].

Статистическая группировка предприятий по выходу валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий – фундаментальный метод анализа в аграрной экономике и статистике. Его основная цель – не просто упорядочить данные, а выявить структуру, различия и статистические закономерности в эффективности использования земли для принятия управленческих решений [10].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что значение статистической группировки предприятий по влиянию выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий варьируются в пределах от 674,35 руб. до 1321,85 руб., то есть разность довольно большая – почти в 2 раза, что свидетельствует о существенной неравномерности эффективности использования сельскохозяйственных угодий между с/х предприятиями. Среднее значение в статистической группировке по влиянию выхода продукции на 100 га с/х угодий составляет 949,04 руб.

Важно отметить, что есть как низко продуктивные предприятия (например, №15 – 674,35 руб.), так и высокопродуктивные (№ 28 – 1321,85 руб.). Некоторые предприятия (например, № 21) демонстрируют результат выше 1158,32 руб., что может указывать на применение инновационно-передовых и ресурсосберегающих технологий или же предприятия имели более благоприятные условия для выращивания с/х культур. Большинство сельскохозяйственных предприятий находятся в диапазоне от 700 руб. до 1100 руб., что формирует основную группу со средней эффективностью производства. Минимальное значение 674,35 руб. имеет предприятие № 15, которое значительно отстаёт от среднего уровня по данному показателю, что может быть связано с проблемами в управлении, ресурсном обеспечении или природными условиями.

Таблица 1. Исходные данные для построения статистической группировки предприятий по влиянию выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий (n=4)

№ п/п	Выход продукции на 100 га с/х угодий, руб.	№ п/п	Выход продукции на 100 га с/х угодий, руб.
1	1042,84	16	717,65
2	976,47	17	784,54
3	863,15	18	724,44
4	796,38	19	814,21
5	865,31	20	1214,96
6	985,63	21	1158,32
7	964,38	22	995,14
8	1021,32	23	997,35
9	1124,11	24	854,11
10	967,69	25	774,65
11	987,69	26	841,54
12	1096,58	27	919,65
13	911,98	28	1321,85
14	874,96	29	1214,33
15	674,35	30	985,35

Ранжирование сельскохозяйственных предприятий позволяет выявить лучшие практики предприятий.

Лидерами рейтинга становятся эталоном для изучения их технологий, управления, структуры произ-

водства; определения «точки роста и безубыточности», если видно, по каким именно показателям (урожайность, себестоимость, цена реализации), они отстают, нужно принять управленческие и государственные решения: куда направлять субсидии и инвестиции (поддержка эффективных или выравнивание финансовых условий для существования); как планировать развитие территории; выявлять неэффективно используемые земли.

Из данных таблицы 2 ранжирования сельскохозяйственных предприятий по влиянию выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий прослеживается, что выход продукции на 100 га сельхозугодий варьируется в пределах от 674,35 руб. (предприятие №15) до 1321, 85 руб. (предприятие №30), что указывает на существенные различия в эффективности использования земельных ресурсов между предприятиями. Большая часть предприятий сосредоточена в диапазоне выхода продукции с 100 га с/х угодий со значениями 911,98 руб. – 997,35руб., что может свидетельствовать о наличии типичного уровня продуктивности труда, тогда как отдельные значения (как высокие, так и низкие) требуют отдельного анализа причин отклонений.

Таблица 2. Ранжирование предприятий по влиянию выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий*

№ ранжированного ряда	№ п/п	Выход продукции на 100 га с/х угодий, руб.	№ ранжированного ряда	№ п/п	Выход продукции на 100 га с/х угодий, руб.
1	15	674,35	16	10	967,69
2	16	717,65	17	2	976,47
3	18	724,44	18	30	985,35
4	25	774,65	19	6	985,63
5	17	784,54	20	11	987,69
6	4	796,38	21	22	995,14
7	19	814,21	22	23	997,35
8	26	841,54	23	8	1021,32
9	24	854,11	24	1	1042,84
10	3	863,15	25	12	1096,58
11	5	865,31	26	9	1124,11
12	14	874,96	27	21	1158,32
13	13	911,98	28	29	1214,33
14	27	919,65	29	20	1214,96
15	7	964,58	30	28	1321,85

* проранжировано автором на основе данных таблицы 1

$$x_{\max} - x_{\min}$$

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{n},$$

где, $x_{\max}$ и $x_{\min}$ – максимальное и минимальное значение признака;

n – количество групп; $n = 4$

$$h = \frac{1321,85 - 674,35}{4} = 161,875$$

Хочется отметить, что ведущие положения занимают сельскохозяйственные предприятия с выходом продукции на 100 га с/х угодий, которая варьируется в пределах от 1021,32 руб. до 1321,85 руб. Данные предприятия демонстрируют значительно более высокую производительность труда по сравнению с большинством других, в то время как группа с/х предприятий с номерами 1, 2, 3 показывает наименьшие результаты 724,44 руб., 717,65 руб., 674,35 руб. соответственно.

Сводная таблица статистического группирования с/х предприятий по влиянию выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий демонстрируется исходя из данных таблицы 3. В результате статистической группировки предприятий по влиянию выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий авторы, сгруппировав 30 предприятий по данному признаку, получили четыре группы. Исходя из данных таблицы 3 прослеживается, что наибольшее значение по данному показателю занимает четвертая группа.

В первой группе имеем выход продукции с 100 га с/х угодий в пределах от 674,35 ц до 836,35 ц с общим количеством предприятий – 8, при среднем значении данного показателя – 762,60 ц.

Ко второй группе по признаку статистического груп-

пирования с/х предприятий по выходу продукции на 100 с/х угодий вошли с/х предприятия с выходом валовой продукции со средним значением – 939,22 ц, с общим количеством предприятий – 14 предприятий или 46,7 %. Выход продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий с/х предприятий второй группы колеблется в пределах от 836,35 ц до 998,35 ц.

В третью группу, согласно статистическому группированию по данному признаку, вошли с/х предприятия в количестве 5 предприятий с выходом продукции на 100 га с/х угодий со средним значением выхода валовой продукции на 100 га с/х угодий – 1088,63 ц. Выход валовой продукции предприятий третьей группы колеблется в пределах от 998,35 ц до 1160,35 ц.

Таблица 3. Сводная таблица статистической группировки предприятий по влиянию выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий*

Группы с/х предприятий	№ п/п	Выход валовой продукции на 100 га с/х угодий, ц
1 674,35 – 836,35	15	674,35
	16	717,65
	18	724,44
	25	774,65
	17	784,54
	4	796,38
	19	814,21
	26	841,54
	8	861,27
	—	762,593
2 836,35 – 998,35	24	854,11
	3	863,15
	5	865,31
	14	874,96
	13	911,98
	27	919,65
	7	964,58
	10	967,69
	2	976,47
	30	985,35
	6	985,63
	11	987,69
	22	995,14
	23	997,35
	14	13149,06
3 998,35 – 1160,35	—	939,22
	8	1021,32
	1	1042,84
	12	1096,58
	9	1124,11
	21	1158,32
	5	5443,17
	—	1088,63
	29	1214,33
	20	1214,96
4 1160,35 – 1322,35	28	1321,85
	3	3751,14
	—	1250,38

* сгруппировано автором на основе таблицы 2

Наиболее высокая эффективность производства характерная для предприятий четвертой группы. Количество с/х предприятий, которые вошли в результате статистической группировки по выходу валовой продукции с 100 га с/х угодий в эту группу, составляет 3 предприятия, а наибольшая сумма выхода валовой продукции на 100 га с/х угодий предприятий составляет 1321,85 ц. В среднем выход валовой продукции с 100 га с/х угодий предприятий данной группы составляет 1250,38 ц. Выход валовой продукции на 100 га с/х угодий в предприятиях четвертой группы колеблется в пределах от 1160,35 ц до 1322,35 ц. Таким образом, в совокупности наблюдается значительная дифференциация хозяйств по данному показателю.

ВЫВОДЫ

Проведенная статистическая группировка по показателю выход валовой продукции на единицу площади (100 га) убедительно доказывает, что именно выход валовой продукции с гектара является ключевым индикатором общей эффективности аграрного производства. Этот параметр напрямую характеризует эффективность использования земли – центрального актива отрасли – и наглядно отражает различия в подходах к интенсификации. Данный показатель аккумулирует в себе информацию о степени рациональности использования земли и служит четким маркером различий в интенсивности производства. Таким образом, результирующее значение показателя представляет собой функцию от мно-

жества переменных. Эти переменные охватывают всю цепочку создания стоимости: от принятых агрономических решений (планирование посевов, агротехника) и технической оснащенности до качества человеческого капитала и складывающихся природно-экономических условий использования земельных ресурсов.

В перспективе нужно рассчитать все показатели эффективности деятельности данных предприятий с целью выявления «наиболее рентабельного производства» и для определения узких мест (слабых и сильных сторон, угроз и возможностей предприятий), а также для принятия управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдукаримов, И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 214 с.
2. Бондина Н. Н. Экономический анализ в системе управления организацией: учебное пособие. – М.: Лань. 2023. – 196 с.
3. Войтоловский Н.В. Экономический анализ: учебник для вузов 8-е изд., пер. и доп. Н.В. Войтоловский – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 616 с.
4. Головачёва В.Е. Анализ показателей рентабельности деятельности фирмы и пути их повышения / В.Е. Головачёва // Электронный научный журнал «Дневник науки», 2024. – № 1. – EDN HTZNGM.
5. Кузьмина Е.Е., Кузьмина Л.П. Теория экономического анализа предприятий: учебник / Е. Е. Кузьмина, Л.П. Кузьмина. – М.: Юрайт. 2023. – 110 с.
6. Паришина В.И. Основные факторы роста эффективности производства и снижения издержек / В.И. Паришина, О.Н. Валькович, Л.И. Сланченко // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2020. – С. 103. – EDN HJRFRT.
7. Порфильев Б.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024г. и на период до 2035г. / Б.Н. Порфильев, А.А. Широв, М.Н. Узяков, М.С. Гусев, И.Н. Шокин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №3. – С. 3-15.
8. Расулов, А.Ф. Экономическая сущность прибыли / А.Ф. Расулов, Р.Р. Шарафуллина // Экономика и социум: электронный журнал. 2023. – № 3-1(106). – С. 442-449. – EDN DBBYHI.
9. Румянцева Е. Е. Экономический анализ: учебник / Е.Е. Румянцева. – М.: Юрайт. 2023. – 534 с.
10. Толтегина О.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / О.А. Толлеттина. – М.: Юрайт, 2024. – 630 с.
11. Чеглакова С.Г., Сократова И.В. Экономический анализ: учебное пособие / С.Г. Чеглакова, И.В. Сократова. – М.: КУРС, 2022. – 176 с.
12. Шадрина, Г.В. Экономический анализ: учебник для вузов / Г.В. Шадрина, К. В. Голубничий. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 463 с.
13. Cicek A. Soft Power, Public Diplomacy and Public Diplomacy Techniques: A Conceptual Evaluation. Turkish Business Journal, 3, 2022. – pp.103-119.
14. Cunningham, S. Causal Inference: The Mixtape. Yale University Press. – 2021. 352 p.
15. Glaeser, E., & Hillis, A. (2023). Data Science for Economics. Harvard Press (preprint).
16. Goodwin, B. K. (2022). Agricultural Economic Analysis: Productivity, Policy, and Finance. Cambridge University Press.
17. Imbens, G., & Rubin, D. Causal Inference for Statistics, Social, and Biomedical Sciences. 2nd ed. – 2023. – 592p.
18. Mirza, S. N. Stakeholder Participation in Local Healthcare Governance: Strategic development under UN SDG Pakistan Social Sciences Review, 9, 2025. – pp.70-86.
19. Moss, C. B. Agricultural Econometrics. Oxford University Press. 2021. – 341p.
20. Sulman N.M., Nighat A. Strategic communication and civic diplomacy for Pakistan's development future: a conceptual framework for embedding SIFC within UN SDG's / S.N. Mirza, N. Ahsen // Journal of Social Vol.14, №2. February 11, 2026. p. 13-39.

REFERENCES

1. Abdulkarimov, I.T. Analysis of the financial condition and financial results of business structures: a tutorial / I.T. Abdulkarimov, M.V. Bespalov. – M.: INFRA-M, 2022. 214 p.
2. Bondina, N.N. Economic analysis in the organization management system: a tutorial. M.: Lan. 2023. – 196 p.
3. Voitlovsky, N.V. Economic analysis: a textbook for universities, 8th edition, revised and enlarged / N.V. Voitlovsky – M.: Yurait Publishing House, 2026. 616 p.
4. Golovacheva, V.E. Analysis of profitability indicators of a company and ways to improve them / V.E. Golovacheva // Electronic scientific journal «Science Diary», 2024. N. 1. – EDN HTZNGM.
5. Kuzmina E.E., Kuzmina L.P. Theory of economic analysis of enterprises: textbook / E.E. Kuzmina, L.P. Kuzmina. M.: Yurait. 2023. 110 p.
6. Parshina V.I. Key factors in increasing production efficiency and reducing costs / V.I. Parshina, O.N. Valkovich, L.I. Slanченко // Electronic scientific journal «Vector of Economics», 2020, N. 12. p. 103. – EDN HJRFRT.
7. Porfil'ev B.N. Key directions of socio-economic development in 2020-2024 and for the period up to 2035. / B.N. Porfil'ev, A.A. Shirov,

- M.N. Uzyakov, M.S. Gusev, I.N. Shokin // Problems of forecasting. 2020, №3. P. 3-15.
8. Rasulov, A.F. Economic essence of profit / A.F. Rasulov, R.R. Sharafullina // Economy and society: electronic journal, 2023. № 3-1(106). Pp. 442-449. – EDN DBBYHI.
9. Rumyantseva E.E. Economic analysis: textbook / E.E. Rumyantseva. – M.: Yurait. 2023. 534 p.
10. Tolpegina O. A. Comprehensive economic analysis of economic activity: textbook / O.A. Tollettina. – M.: Yurait, 2024. 630 p.
11. Cheglakova, S. G., Sokratova, I. V. Economic Analysis: A Textbook / S. G. Cheglakova, I. V. Sokratova. – M.: KURS, 2022. 176 p.
12. Shadrina, G. V. Economic Analysis: A Textbook for Universities / G. V. Shadrina, K. V. Golubnichy. – 4th ed., translated and enlarged. – M.: Yurait Publishing House, 2024. 463 p.
13. Cicek A. Soft Power, Public Diplomacy and Public Diplomacy Techniques: A Conceptual Evaluation. Turkish Business Journal, 3, 2022. pp.103-119.
14. Cunningham, S. (2021). Causal Inference: The Mixtape. Yale University Press. 2021. 352 p.
15. Glaeser, E., & Hillis, A. (2023). Data Science for Economics. Harvard Press (preprint).
16. Goodwin, B.K. (2022). Agricultural Economic Analysis: Productivity, Policy, and Finance. Cambridge University Press.
17. Imbens, G., & Rubin, D. (2023). Causal Inference for Statistics, Social, and Biomedical Sciences. 2nd ed. – 2023. 592p.
18. Mirza, S.N. Stakeholder Participation in Local Healthcare Governance: Strategic development under UN SDG-3. Pakistan Social Sciences Review, 9, 2025. pp.70-86.
19. Moss, C. B. Agricultural Econometrics. Oxford University Press. 2021. 341p.
20. Sulman N. M., Nighat A. Strategic communication and civic diplomacy for Pakistan's development future: a conceptual framework for embedding SIFC within UN SDG's / S.N. Mirza, N. Ahsen // Journal of Social Vol.14, №2. February 11, 2026. pp. 13-39.

Received date: 16.02.2026

Approved date: 02.03.2026

Accepted date: 30.03.2026

УДК 332.1

EDN: WTZFBJ

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-18-24>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

СКОРНИЧЕНКО Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, директор
Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, skorninn@bk.ru

SPIN: 3588-7589

AuthorID: 437176

ORCID: 0000-0002-3437-6853

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические подходы и прикладные аспекты формирования эффективной архитектуры институтов развития инновационной деятельности на региональном уровне. Актуальность темы обусловлена сменой технологических укладов, необходимостью адаптации институциональной структуры регионов к новым вызовам технологического суверенитета, а также потребностью в переосмыслении роли институтов развития в условиях внешних ограничений и структурной трансформации российской экономики. Цель работы – обоснование концептуальных направлений трансформации региональных институтов развития на основе анализа современного состояния и выявления системных проблем их функционирования, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию институционального дизайна инновационной сферы на мезоуровне. В статье уточнено понятие «архитектура институтов развития», предложена авторская типология институциональных конфигураций, выделены ключевые факторы эффективности, среди которых особое значение приобретает сбалансированное сочетание рыночных и программно-целевых механизмов. На основе анализа практик ряда российских регионов выявлены типичные дисфункции: фрагментарность инфраструктуры, дублирование функций, разрыв между генерацией знаний и их коммерциализацией, недостаточная координация федеральных и региональных инициатив, кадровые проблемы институтов развития, слабость механизмов обратной связи с реальным сектором экономики. Сформулированы принципы проектирования эффективной архитектуры: адаптивность, иерархическая согласованность, ориентация на полный инновационный цикл, синхронизация с приоритетами технологического развития, субсидиарность, гибкость, открытость и партисипативность. Предложены направления совершенствования региональной политики в данной сфере, включая инструменты цифровизации процессов поддержки инноваций, механизмы оценки результативности институтов развития, а также рекомендации по кадровому обеспечению их деятельности.

Ключевые слова: институты развития, региональная инновационная система, архитектура институтов, инновационная инфраструктура, технологическое развитие, коммерциализация инноваций, технологический суверенитет.
© Скорниченко Н.Н., 2026

DEVELOPING AN EFFECTIVE ARCHITECTURE FOR INNOVATION DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE REGION

SKORNICHENKO Natalya Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Director of the Higher School of Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, skorninn@bk.ru

Abstract. This article examines the theoretical and methodological approaches and applied aspects of developing an effective architecture for innovation development institutions at the regional level. The relevance of this topic is determined by the changing technological paradigms, the need to adapt the institutional structure of regions to new challenges of technological sovereignty, and the need to rethink the role of development institutions in the context of external constraints and the structural transformation of the Russian economy. The purpose of this work is to substantiate conceptual directions for the transformation of regional development institutions based on an analysis of the current state and identification of systemic problems in their functioning, as well as to develop practical recommendations for improving the institutional design of the innovation sphere at the meso-level. The article clarifies the concept of “architecture of development institutions,” proposes a typology of institutional configurations, and identifies key performance factors, among which a balanced combination of market and program-targeted mechanisms is of particular importance. Based on an analysis of the practices of a number of Russian regions, typical dysfunctions are identified: fragmented infrastructure, duplication of functions, a gap between knowledge generation and its commercialization, insufficient coordination of federal and regional initiatives, personnel problems at development institutions, and weak feedback mechanisms with the real sector of the economy. The principles for designing an effective architecture are formulated: adaptability, hierarchical consistency, focus on the full innovation cycle, synchronization with technological development priorities, subsidiarity, flexibility, openness, and participation. Directions for improving regional policy in this area are proposed, including tools for digitalizing innovation support processes, mechanisms for assessing the performance of development institutions, and recommendations for staffing them.

Keywords: development institutions, regional innovation system, institutional architecture, innovation infrastructure, technological development, commercialization of innovation, technological sovereignty.

© Skornichenko N.N., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В условиях обострения глобальной конкуренции и перехода к новому технологическому укладу ключевым фактором конкурентоспособности территорий становится способность региональных экономических систем генерировать, внедрять и масштабировать инновации. Достижение национальной цели технологического лидерства, провозглашенной в стратегических документах

Российской Федерации, объективно требует пересмотра подходов к функционированию институтов развития, призванных выступать проводниками инновационной политики [1]. При этом особую остроту приобретает вопрос не просто о наличии тех или иных институтов, но об их системной организации, внутренней согласованности и способности адаптироваться к быстро меняющимся внешним условиям.

Актуальность темы исследования дополнительно усиливается несколькими факторами. Во-первых, геополитическая ситуация и беспрецедентное санкционное давление, с которым столкнулась Россия начиная с 2022 года, актуализировали задачу достижения технологического суверенитета. Это требует не просто импортозамещения, но опережающего развития собственных технологических компетенций, что невозможно без эффективно работающих институтов поддержки инноваций [2]. Во-вторых, наблюдается исчерпание потенциала экстенсивного подхода к институциональному строительству: простое увеличение количества технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и венчурных фондов не приводит к ожидаемому росту инновационной активности. Более того, в ряде регионов созданные структуры существуют формально, не выполняя своих функций в полном объеме либо дублируя деятельность друг друга [3; 4]. В-третьих, меняется сама парадигма инновационного развития: на смену линейной модели инноваций приходят сетевые и платформенные решения, что требует соответствующей трансформации поддерживающих институтов [5].

Как справедливо отмечают исследователи, в России сложилась ситуация, при которой сформирована достаточно широкая сеть организаций, позиционирующих себя в качестве институтов развития, однако их деятельность зачастую слабо скоординирована, отсутствует четкое разделение зон ответственности, а результаты работы оцениваются преимущественно по количественным, а не качественным показателям [2; 5]. Это порождает разрыв между декларируемыми целями инновационной политики и реальными результатами функционирования институтов поддержки.

Особую значимость проблематика формирования эффективной архитектуры институтов развития приобретает на региональном уровне. Именно регионы выступают основным пространством реализации инновационных процессов, здесь сосредоточены научные и образовательные организации, промышленные предприятия, малый и средний инновационный бизнес. При этом регионы существенно различаются по своему ресурсному, кадровому, научно-техническому потенциалу, что делает невозможным унификацию подходов к институциональному строительству и требует учета местной специфики [1; 4].

В этой связи особую актуальность приобретает проблематика формирования архитектуры институтов развития – не просто совокупности элементов, но их внутренне согласованной, иерархически выстроенной и функционально взаимосвязанной системы, обеспечивающей реализацию полного инновационного цикла. Понятие архитектуры в данном контексте позволяет перейти от статичного описания набора институтов к динамическому анализу их взаимодействия, соподчинения и кооперации.

Цель статьи – обоснование концептуальных подходов к формированию эффективной архитектуры региональных институтов развития инновационной деятельности, учитывающей как теоретические наработки институционального дизайна, так и эмпирический опыт российских регионов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области институциональной экономики, региональной экономики, теории инновационных систем. В работе использованы методы системного, сравнительного и структурно-функционального анализа, метод типологизации, а также методы эмпирического обобщения и экспертных оценок.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, отчеты и аналитические материалы корпораций развития и иных институтов поддержки инноваций в рос-

сийских регионах, публикации в научных изданиях и периодической печати.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Категория «институты развития» укоренилась в экономической науке относительно недавно, однако сам феномен государственной поддержки приоритетных направлений экономического роста имеет длительную историю. В современном понимании институты развития представляют собой специализированные организации, созданные при участии государства и призванные устранять «провалы рынка» в сферах, имеющих стратегическое значение для долгосрочного экономического роста [5; 6]. Применительно к инновационной деятельности функционал этих институтов охватывает широкий спектр задач: от финансирования фундаментальной науки и поддержки стартапов до создания инфраструктуры трансфера технологий и содействия экспорту высокотехнологичной продукции.

В научной литературе сложились различные подходы к классификации институтов развития. По масштабу деятельности выделяют международные, национальные (федеральные), региональные и муниципальные институты развития. По функциональному назначению различают финансовые институты (банки развития, венчурные фонды, гарантийные организации), инфраструктурные институты (технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, особые экономические зоны), сервисные институты (центры трансфера технологий, центры прототипирования, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования оборудованием), а также институты координации и развития кооперации (кластерные организации, центры кластерного развития). По форме собственности выделяют государственные, частные и смешанные институты развития [7].

Однако, как справедливо отмечают И. В. Мирошниченко и М. В. Терешина, практика институционального строительства региональных инновационных систем носит поливариативный характер, что обусловлено дифференциацией ресурсного потенциала территорий, отраслевой специализацией и сложившимися моделями межсекторного взаимодействия [3]. Это ставит задачу перехода от описания отдельных институтов к проектированию их целостной архитектуры.

Под архитектурой институтов развития инновационной деятельности региона мы предлагаем понимать институциональную конфигурацию, включающую следующие взаимосвязанные компоненты: субъектный состав, институциональные связи, ресурсное обеспечение, нормативно-правовой каркас, механизмы обратной связи (таблица 1).

Таблица 1. Структурные компоненты архитектуры институтов развития инновационной деятельности региона

№	Компонент архитектуры	Содержательная характеристика
1	Субъектный состав	Совокупность организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, наделенных определенными функциями по поддержке и развитию инновационной деятельности, с четкой фиксацией их миссии, целевого назначения и зон ответственности
2	Институциональные связи	Система горизонтальных и вертикальных взаимодействий между субъектами, включая механизмы координации, соподчинения и кооперации, а также формальные и неформальные правила их взаимодействия
3	Ресурсное обеспечение	Совокупность финансовых, кадровых, материально-технических, информационных потоков, обеспечивающих функционирование институтов и реализацию ими своих функций

4	Нормативно-правовой каркас	Система правовых актов и регламентов, определяющих правила создания, функционирования и ликвидации институтов развития, а также меры и формы поддержки инновационной деятельности
5	Механизмы обратной связи	Инструменты мониторинга и оценки эффективности деятельности институтов, позволяющие корректировать их функционирование в соответствии с изменяющимися внешними условиями и потребностями инновационного бизнеса

Источник: составлено автором

Эффективность данной архитектуры определяется не столько количеством созданных структур, сколько их способностью обеспечивать непрерывность инновационного цикла: от зарождения идеи до вывода готового продукта на рынки и его последующего масштабирования. При этом важным является наличие «бесшовных» переходов между этапами, что требует согласованной работы различных институтов, специализирующихся на поддержке соответствующих стадий инновационного процесса [8].

Анализ эволюции институтов развития в России позволяет выделить несколько сменявших друг друга этапов, каждому из которых соответствовала своя доминирующая парадигма институционального строительства (рисунок 1).

Представляется, что в современной ситуации требуется не механическое противопоставление, а конвергенция этих подходов: использование преимуществ программно-целевого управления для развития критических технологий при сохранении и восстановлении рыночных институтов, обеспечивающих широкий поток инновационных инициатив «снизу». Именно гибридные модели, сочетающие государственное стратегическое целеполагание с рыночными механизмами отбора и поддержки проектов, представляются наиболее адекватными вызовам текущего момента.

Эволюция институтов развития в России

Рисунок 1 – Эволюция институтов развития инновационной деятельности России
(составлено автором)

Эмпирический анализ практик российских регионов позволяет выявить ряд устойчивых проблем, препятствующих формированию эффективной архитектуры институтов развития. Рассмотрим эти проблемы подробнее, опираясь на конкретные примеры регионов.

1. Функциональная разобщенность и дублирование полномочий.

В регионах одновременно функционируют корпорации развития, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, центры кластерного развития, центры поддержки экспорта, центры инжиниринга, центры прототипирования, центры коллективного пользования оборудованием, региональные представительства институтов федерального уровня и иные структуры, однако их деятельность зачастую слабо скоординирована. Отсутствие четкого разделения зон ответственности по этапам инновационного цикла приводит к тому, что одни стадии (например, генерация идей и начальное образование) оказываются относительно обеспеченными поддержкой, в то время как другие (инжиниринг, сертификация, вывод на внешние рынки, масштабирование бизнеса) – «проваливаются» [4].

Показателен в этом отношении опыт Республики Саха (Якутия), где, по данным исследователей, при наличии значительного количества институтов поддержки инноваций отсутствует их четкая специализация и координация, что приводит к распылению бюджетных средств и снижению совокупной эффективности [4]. Сходные проблемы фиксируются и в других регионах.

2. Разрыв между научно-исследовательским сектором и реальным производством.

Институты развития, созданные при университетах и академических центрах, часто ориентированы на поддержку внутренних проектов и слабо связаны с запросами региональной промышленности. В свою очередь, промышленные предприятия, особенно в условиях монополизированных рынков и доминирования крупного бизнеса, не всегда демонстрируют готовность к восприятию новых технологий и взаимодействию с малыми инновационными компаниями [9].

Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с высокой долей сырьевого сектора в структуре экономики. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре при наличии мощного нефтегазового комплекса и значительных финансовых ресурсов длительное время не удавалось выстроить эффективные механизмы трансфера технологий из научной сферы в промышленность. Созданные институты развития работали преимущественно в социальной сфере и малом бизнесе, не затрагивая технологическую модернизацию градообразующих предприятий.

3. Недостаточная координация федеральных и региональных институтов.

Представительства институтов федерального уровня (Сколково, ВЭБ.РФ, Российский научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия инновациям) работают в регионах, но их активность не всегда интегрирована в региональные стратегии и программы развития. Более того, условия участия в федеральных программах поддержки зачастую слабо учитывают региональную специфику, что затрудняет доступ местных компаний к этим ресурсам [10].

Позитивным исключением выглядит инициатива по масштабированию региональных конкурсов по модели Российского научного фонда. Это задает вектор на синхронизацию федеральной и региональной научно-технической политики, однако его реализация требует времени, отработки механизмов и дополнительного финансирования.

4. Институциональное строительство зачастую ведется без учета специфики региональной экономики.

Механическое копирование успешных практик (например, Татарстана или Томской области) без адаптации к местным условиям не приносит желаемого результата. При этом каждый регион имеет свою уникальную структуру экономики, сложившуюся специализацию, особенности расселения и социально-культурные характеристики, которые должны учитываться при проектировании институциональной архитектуры.

Так, в Краснодарском крае при доминировании агро-промышленного и туристско-рекреационного комплексов инновационная инфраструктура длительное время формировалась по универсальному образцу, без учета отраслевой специфики [11]. Это приводило к тому, что создаваемые технопарки и бизнес-инкубаторы были слабо востребованы реальным сектором, а инновационные проекты в сфере АПК и туризма не получали адекватной поддержки. В последние годы ситуация начала меняться: создаются специализированные агробиотехнопарки, центры компетенций в сфере переработки сельхозпродукции, однако инерция предыдущего подхода все еще дает о себе знать.

5. Недостаточная эффективность использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку инновационной деятельности.

Многие институты развития демонстрируют низкую финансовую устойчивость, сохраняя зависимость от бюджетного финансирования и не генерируя достаточного объема внебюджетных доходов. Оценка эффективности их деятельности зачастую носит формальный характер и основывается на количественных показателях (количество поддержанных проектов, проведенных мероприятий) без анализа реального влияния на инновационное развитие региона [6].

6. Кадровая проблема.

Деятельность в сфере инновационного развития требует уникальной комбинации компетенций: понимания научно-технической проблематики, предпринимательских навыков, знания рыночной конъюнктуры, умения выстраивать коммуникации между различными стейкхолдерами. Подготовка таких специалистов ведется недостаточно, а оплата труда в региональных институтах развития часто неконкурентоспособна по сравнению с коммерческим сектором, что приводит к оттоку квалифицированных кадров [2].

7. Слабость механизмов обратной связи с реальным сектором экономики и гражданским обществом.

Институты развития часто работают в режиме «черного ящика», когда их деятельность непрозрачна для внешних стейкхолдеров, а механизмы учета мнения бизнеса и научного сообщества при принятии решений не развиты. Это порождает отчуждение между институтами поддержки и их целевой аудиторией, снижает доверие к ним и, как следствие, ограничивает обращение потенциальных получателей поддержки.

Таким образом, системный анализ позволяет констатировать наличие комплекса взаимосвязанных проблем, препятствующих формированию эффективной архитектуры институтов развития в российских регионах. Эти проблемы носят не случайный, а системный характер и требуют комплексного решения, учитывающего как теоретические разработки в области институционального дизайна, так и лучшие практики регионального развития.

Обобщение теоретических подходов и анализа эмпирических данных позволяет сформулировать базовые принципы, на которых должно строиться формирование эффективной архитектуры институтов развития инновационной деятельности в регионе:

1. Принцип адаптивности и контекстуальности. Архитектура не может быть унифицированной – она обязана учитывать отраслевую специализацию, кадровый и научный потенциал, географию и социокультурные особенности территории. Для промышленных регионов приоритетны институты поддержки модернизации и инжиниринга, для аграрных – центры агробиотехнологий, для научных центров – инструменты коммерциализации разработок, для приграничных территорий – структуры содействия международной кооперации и экспорту.

2. Принцип иерархической согласованности. Система должна быть многоуровневой, с четкой фиксацией места и функций каждого института. Требуется вертикальная (федеральный – региональный – муниципальный уров-

ни) и горизонтальная (межведомственная) координация. Инструментами выступают соглашения, дорожные карты, проектные офисы и согласование стратегических документов разного уровня.

3. Принцип ориентации на полный инновационный цикл. Институты в совокупности должны обеспечивать непрерывное сопровождение проекта – от фундаментальных исследований до масштабирования бизнеса. Целесообразно закрепление специализации за конкретными стадиями с созданием «стыковочных» механизмов для передачи проектов [4]. Идеальная модель – «институциональная лестница», где на каждом этапе проект получает поддержку профильной структуры.

4. Принцип синхронизации с технологическими приоритетами. Деятельность институтов должна быть подчинена национальным целям и развитию критических технологий. Это требует концентрации ресурсов на направлениях, где регион имеет конкурентные преимущества либо критическую зависимость от импорта. Оптимальна модель «специализированной диверсификации»: основная часть ресурсов направляется на приоритеты, но сохраняется резерв для поддержки перспективных инициатив.

5. Принцип subsidiarity. Решения должны приниматься на том уровне, где они могут быть реализованы наиболее эффективно. Поддержка локальных проектов – прерогатива муниципальных институтов либо региональных структур через местные представительства, что позволяет учитывать специфику и оперативно реагировать на запросы бизнеса.

6. Принцип гибкости. Архитектура не может быть статичной. Необходимы регулярный мониторинг эффективности, пересмотр функций, реорганизация неэффективных звеньев и создание новых под актуальные задачи. Инструментом гибкости выступают проектные формы, позволяющие временно объединять ресурсы разных институтов.

7. Принцип сочетания рыночных и программно-целевых механизмов. В условиях санкций и структурной перестройки опора исключительно на рынок невозможна. Но возврат к чистому госзаданию чреват воспроизводством советских проблем – отрывом от реального спроса [9]. Необходим гибрид: стратегические приоритеты задает государство, а механизмы реализации включают как прямое финансирование, так и конкурсы, венчурные инструменты, поддержку частной инициативы. Важно сохранять институты, генерирующие инновации «снизу» – они создают базу для будущего роста.

8. Принцип открытости и партисипативности. Формирование и корректировка архитектуры должны вестись с участием науки, бизнеса, экспертов и общественности через общественные обсуждения и совещательные органы. Деятельность институтов обязана быть прозрачной: публичная отчетность, открытые конкурсы, понятные критерии отбора, доступная информация о мерах поддержки.

9. Принцип ориентированности на результат. Эффективность институтов должна оцениваться не по количеству мероприятий или осволенным средствам, а по реальному вкладу в инновационное развитие: создание новых технологий, рост производительности, прирост высокопроизводительных рабочих мест, импортозамещение, доля инновационной продукции в ВРП, экспорт высокотехнологичных товаров. Система оценки обязана быть многоуровневой, включая количественные и качественные показатели с учетом специфики институтов и этапов инновационного цикла.

Анализ практик российских регионов позволяет выделить несколько моделей формирования архитектуры институтов развития, различающихся по степени централизации, характеру специализации институтов, механизмам координации и другим параметрам (таблица 2).

Таблица 2 – Типология моделей формирования архитектуры институтов развития в российских регионах

Модель	Ключевые характеристики	Преимущества	Недостатки	Региональные примеры
1. Централизованная (моноцентрическая)	Наличие единого центра управления (корпорация развития, агентство инвестиционного развития), аккумулирующего функции поддержки инноваций и координирующего работу остальных институтов	Высокая степень координации, концентрации ресурсов; единство подходов к поддержке проектов	Бюрократизация; снижение гибкости и оперативности принятия решений	Республика Татарстан - АО «Татнефтехиминвест-холдинг» координирует взаимодействие научных организаций и предприятий нефтегазохимического комплекса; ОЭЗ «Алабуга», технополис «Химград» работают в тесном взаимодействии с республиканскими органами власти
2. Децентрализованная (полицентрическая)	Наличие нескольких относительно самостоятельных центров поддержки, специализирующихся на различных направлениях или этапах инновационного цикла; координация на договорной основе и через совместные проекты	Гибкость; конкуренция институтов за проекты и ресурсы; диверсификация подходов	Дублирование функций; распыление бюджетных средств; сложность общей координации	Томская область - сеть институтов, сформировавшихся вокруг университетов и академических институтов (ОЭЗ технико-внедренческого типа, Технопарк, Центр трансфера технологий, венчурные фонды)
3. Сетевая	Отсутствие жесткой иерархии; преобладание горизонтальных связей; объединение в сеть для реализации совместных проектов и программ (формально или неформально)	Высокая адаптивность; способность к самоорганизации; синергетический эффект	Требует развитой коммуникативной культуры; высокий уровень доверия между участниками; сложность управления	Калужская область (кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины); Новосибирская область (кластер информационных и биофармацевтических технологий)
4. Смешанная (гибридная)	Сочетает элементы централизованной, децентрализованной и сетевой моделей; адаптируется к конкретным условиям региона	Гибкое реагирование на изменяющиеся условия; учет множественности факторов; сбалансированность	Сложность проектирования; риск дисбаланса между элементами различных моделей	Наиболее распространена в российской практике; встречается в большинстве регионов в различных вариациях

Источник: составлено автором

Выбор конкретной модели зависит от множества факторов: размера региона и его экономического потенциала, структуры экономики, наличия научно-образовательного комплекса, исторически сложившихся традиций управления, кадрового потенциала и других. При этом важно понимать, что не существует единственно правильной модели, оптимальной для всех регионов. Ключевое значение имеет соответствие выбранной модели региональной специфике и стратегическим приоритетам развития.

Исходя из выделенных принципов и анализа проблемных зон, можно предложить следующие направления совершенствования политики формирования архитектуры институтов развития на региональном уровне:

1. Инвентаризация и оптимизация действующей сети институтов развития.

Во многих регионах целесообразно проведение комплексного аудита деятельности институтов развития на предмет дублирования функций, эффективности использования бюджетных средств, востребованности оказываемых услуг со стороны бизнеса и научного сообщества. Результатом такого аудита может стать оптимизация сети: укрупнение структур, ликвидация неэффективных институтов, перераспределение функций между существующими институтами, создание недостающих звеньев институциональной архитектуры. Важным инструментом оптимизации является создание «одного окна» для инноваторов, позволяющего получить доступ ко всем мерам поддержки через единую точку входа. В ряде регионов такую функцию могут выполнять центры инновационного развития, создаваемые на базе корпораций развития или иных уполномоченных организаций.

2. Развитие механизмов проектного финансирования и государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Опыт Томской области и других регионов, где рыночные институты, созданные в 2000-е годы (бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, центры трансфера технологий), продемонстрировали свою состоятельность в наращивании потока инициатив, показывает важность сохранения и развития этих институтов, несмотря на смещение акцентов в сторону программно-целевого управления [9]. Сегодня спрос на инновации формируется за счет импортозамещения и задач технологического суверенитета, что создает окно возможностей для реанимации рыночных инструментов при активной государственной поддержке.

Перспективными формами государственно-частного партнерства в инновационной сфере являются:

- создание венчурных фондов с участием государственного и частного капитала для финансирования инновационных проектов на ранних стадиях;
- развитие механизмов проектного финансирования НИОКР, при котором государство и бизнес на паритетных началах финансируют разработку технологий под конкретные рыночные задачи;
- создание инжиниринговых центров и центров прототипирования на базе университетов и научных организаций с участием промышленных партнеров;
- развитие инструментов гарантийной поддержки инновационных проектов, позволяющих снизить риски частных инвесторов.

3. Интеграция образования, науки и бизнеса через институты развития.

Перспективной моделью выступают создаваемые на базе университетов и научных организаций центры трансфера технологий, малые инновационные предприятия, молодежные лаборатории, работающие в кооперации с индустриальными партнерами. Важно, чтобы результаты этой деятельности не только публиковались в статьях и защищались в диссертациях, но и внедрялись в реальное производство, принося экономический эффект.

Дополнительными инструментами интеграции могут выступать:

- базовые кафедры университетов на предприятиях и в институтах развития, позволяющие готовить кадры под конкретные задачи;
- совместные научно-производственные лаборатории и центры коллективного пользования оборудованием;
- программы стажировок студентов и аспирантов в институтах развития и инновационных компаниях;
- поддержка студенческого технологического предпринимательства через акселераторы, бизнес-инкубаторы, конкурсы инновационных проектов;
- развитие сети цифровых производственных лабораторий и центров молодежного инновационного творчества, позволяющих вовлекать в инновационную деятельность школьников и студентов [12].

4. Развитие компетенций управленческих кадров институтов развития.

Инновационный менеджмент - особая сфера деятельности, требующая сочетания научного кругозора, предпринимательских навыков, понимания производственных процессов, умения работать с людьми и выстраивать коммуникации между различными стейкхолдерами. Подготовка таких кадров должна стать отдельным направлением региональной кадровой политики [9].

Необходимыми мерами в этой сфере являются:

- разработка и реализация программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для руководителей и сотрудников институтов развития;
- организация стажировок в успешно работающих институтах развития других регионов и стран;
- привлечение к руководству институтами развития специалистов, имеющих успешный опыт предпринимательской деятельности и работы в реальном секторе;
- создание системы наставничества и кадрового резерва;
- внедрение эффективных контрактов для руководителей институтов развития, увязывающих оплату труда с достижением ключевых показателей эффективности.

5. Совершенствование методик оценки эффективности институтов развития.

Традиционные показатели (количество поддержанных проектов, объем привлеченных средств, количество проведенных мероприятий) должны дополняться индикаторами долгосрочного эффекта, отражающими реальный вклад институтов в инновационное развитие региона [6].

Предлагается использовать многоуровневую систему оценки, включающую:

- показатели результативности текущей деятельно-

сти (операционные показатели);

- показатели непосредственных результатов (количество созданных рабочих мест, объем выпущенной продукции, количество патентов и лицензий, объем привлеченных инвестиций);

- показатели конечных эффектов для экономики региона (рост производительности труда в компаниях-реципиентах, прирост высокопроизводительных рабочих мест, импортозамещение, увеличение доли инновационной продукции в ВРП, рост экспорта высокотехнологичной продукции);

- показатели системных эффектов (развитие инновационной культуры, формирование сетей взаимодействия, улучшение инвестиционного климата).

Важным инструментом повышения эффективности оценки является привлечение независимых экспертов и проведение внешнего аудита деятельности институтов развития.

6. Цифровая трансформация процессов поддержки инноваций.

Современные цифровые технологии открывают новые возможности для повышения эффективности институтов развития. Целесообразно создание региональных цифровых платформ поддержки инновационной деятельности, обеспечивающих:

- единую точку доступа к информации обо всех мерах поддержки, действующих в регионе;
- возможность подачи заявок на получение поддержки в электронном виде;
- автоматизированный мониторинг реализации проектов;

- формирование баз данных инновационных проектов, экспертов, потенциальных инвесторов;

- организацию виртуальных коммуникационных площадок для взаимодействия участников инновационного процесса;

- использование технологий искусственного интеллекта для анализа проектов и прогнозирования их успешности;

- применение технологий распределенного реестра (блокчейн) для обеспечения прозрачности и неизменности данных о поддержанных проектах.

7. Развитие межрегиональной кооперации институтов развития.

В условиях ограниченности ресурсов и необходимости концентрации усилий на приоритетных направлениях важное значение приобретает межрегиональная кооперация. Регионы могут объединять усилия для создания межрегиональных инновационных кластеров, совместных центров компетенций, реализации крупных межрегиональных проектов, обмена опытом и лучшими практиками. Особый потенциал имеют межрегиональные связи в рамках макрорегионов (например, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Северо-Западном регионе), где регионы связаны историческими, экономическими и культурными связями.

ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование эффективной архитектуры институтов развития инновационной деятельности в регионе представляет собой сложную, многофакторную задачу, не имеющую универсальных решений. Анализ российской практики свидетельствует о необходимости перехода от экстенсивного наращивания инфраструктуры к ее качественной настройке, оптимизации и обеспечению функциональной связности.

Ключевым императивом современного этапа становится синтез двух парадигм: мобилизационной (программно-целевой), позволяющей фокусировать ресурсы на прорывных направлениях, и рыночной, обеспечивающей генерацию широкого спектра инициатив и их коммерциализацию. Эффективная архитектура институтов развития должна выстраиваться с учетом региональной специфики, ориентироваться на полный инновационный цикл и обеспечивать тесную координацию всех участ-

ников инновационного процесса – государства, науки, образования и бизнеса.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Понятие «архитектура институтов развития» является более широким и содержательным по сравнению с традиционными понятиями «инновационная инфраструктура» или «совокупности институтов развития», поскольку акцентирует внимание не только на субъектном составе, но и на связях между элементами, их иерархии, ресурсном обеспечении и нормативно-правовом каркасе.

2. Современное состояние институтов развития в российских регионах характеризуется наличием системных проблем: функциональная разобщенность и дублирование полномочий, разрыв между наукой и производством, недостаточная координация федеральных и региональных институтов, копирование чужих моделей без учета региональной специфики, кадровые проблемы, слабость обратной связи с реальным сектором [13].

3. Проектирование эффективной архитектуры институтов развития должно основываться на системе принципов, включающих адаптивность, иерархическую согласованность, ориентацию на полный инновационный цикл, синхронизацию с приоритетами технологического развития, субсидиарность, гибкость, сочетание рыночных и программно-целевых механизмов, открытость и партисипативность, ориентированность на результат.

4. В зависимости от региональной специфики могут применяться различные модели архитектуры институтов развития: централизованная, децентрализованная, сетевая или смешанная. Ключевое значение имеет соответствие выбранной модели конкретным условиям региона.

5. Основными направлениями совершенствования региональной политики в сфере формирования архитектуры институтов развития выступают: инвентаризация и оптимизация действующей сети, развитие государственно-частного партнерства, интеграция образования, науки и бизнеса, развитие кадрового потенциала, совершенствование методик оценки эффективности, цифровая трансформация процессов поддержки, развитие межрегиональной кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова, Е. А. Инновационная основа модернизации регионального промышленного комплекса / Е. А. Миронова, А. С. Горький. – Самара : Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2023. – 185 с. – ISBN 978-5-605-08697-0.
2. Формирование технологического суверенитета российской экономики: технологические инновации, импортозамещение и импортоопережение как стратегические приоритеты государственной политики / Л. А. Выборнова, О. Н. Наумова, Н. А. Николаева [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 266 с. – ISBN 978-5-00261-299-4.
3. Мирошниченко, И. В. Институциональный дизайн региональной инновационной системы: теоретические рамки и российская практика / И. В. Мирошниченко, М. В. Терешина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, № 5. – С. 117-132. – DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-5-117-132.
4. Иванова, Л. Д. Проблемы развития инновационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) / Л. Д. Иванова, И. В. Николаева, М. П. Цынзак // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-1. – С. 80-86. – DOI 10.17513/vaael.3869.
5. Фролов, А. А. Институты инновационного развития региональных социально-экономических систем: опыт России / А. А. Фролов // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2024. – С. 659-665.
6. Фролов, А. А. Роль институтов развития в обеспечении технологического прогресса страны (на примере Орловской области) / А. А. Фролов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248, № 4. – С. 591-603. – DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-591-603.
7. Михайлов, В. С. Совершенствование институтов развития инновационной деятельности / В. С. Михайлов // Искусственные общества. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 11. – DOI 10.18254/S207751800011181-8.
8. Токавкин, Н. М. Управление процессами импортозамещения технологических инноваций в промышленности России / Н. М. Токавкин, Е. А. Миронова, Т. А. Оруч. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 191 с. – ISBN 978-5-907916-57-9.
9. Золотенков, А. О создании инновационных институтов (на

примере томского научного кластера) / А. Золотенков, С. Белановский. – DOI 10.47711/belan-2025-09. – URL: <https://ecfor.ru/publication/o-sozdanii-innovatsionnyh-institutov-na-primere-tomskogo-nauchnogo-klastera/> (дата обращения: 22.01.2026).

10. Согочева, О. В. Развитие региональной экосистемы стартапов в современной бизнес - среде / О. В. Согочева, А. И. Девятилова // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 4(63). – С. 72-77. – DOI 10.22394/1997-4469-2023-63-4-72-77.

11. В Краснодаре откроют филиал Института экономики роста им. П.А. Столыпина // РБК Краснодар : [сайт]. – 2025. – 17 сентября. – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/68ca82189a79475acfa8355e> (дата обращения: 03.02.2026).

12. Оруч, Т. А. Молодежное технологическое предпринимательство в России: текущее состояние и направления развития / Т. А. Оруч, А. В. Демидов // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 11. – С. 233-240.

13. Наумова, О. Н. Молодые специалисты как ресурс для формирования технологического суверенитета и фактор инновационного развития национальной и региональной экономики / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2024. – № 3(41). – С. 134-148.

REFERENCES

1. Mironova, E. A. The innovative basis of modernization of the regional industrial complex / E. A. Mironova, A. S. Gorky. Samara: Samararama Limited Liability Company, 2023. 185 p. – ISBN 978-5-605-08697-0.

2. Formation of technological sovereignty of the Russian economy: technological innovations, import substitution and import transfer as strategic priorities of state policy / L. A. Vybornova, O. N. Naumova, N. A. Nikolaeva [et al.]. – Kursk: CJSC "University Book", 2025. 266 p. – ISBN 978-5-00261-299-4.

3. Miroshnichenko, I. V. Institutional design of the regional innovation system: theoretical framework and Russian practice / I. V. Miroshnichenko, M. V. Tereshina // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2018. Vol. 13, No. 5. Pp. 117-132. – DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-5-117-132.

4. Ivanova, L. D. problems of innovative infrastructure development in the Republic of Sakha (Yakutia) / L. D. Ivanova, I. V. Nikolaeva, M. P. tsynzak // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 12-1. pp. 80-86. – DOI 10.17513/vaael.3869.

5. Frolov, A. A. Institute of Innovative Development of regional socio-economic systems: the experience of Russia / A. A. Frolov // Strategy for the development of the economy of Belarus: challenges, tools and prospects : collection of scientific articles: in two volumes. Minsk : Law and Economics, 2024. pp. 659-665.

6. Frolov, A. A. The role of development institutions in ensuring the technological progress of the country (on the example of the Orel region) / A. A. Frolov // scientific papers of the Free Economic Society of Russia. 2024. Vol. 248, No. 4. pp. 591-603. – DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-591-603.

7. Mikhailov, V. S. improving institutions for the development of innovative activities / V. S. Mikhailov // Artificial societies. 2020. Vol. 15, No. 3. p. 11. – DOI 10.18254/S207751800011181-8.

8. Tyukavkin, N. M. Management of import substitution processes of technological innovations in the Russian industry / N. M. Tyukavkin, E. A. Mironova, T. A. Oruch. – Kursk: CJSC "University Book", 2024. 191 p. – ISBN 978-5-907916-57-9.

9. Zolotenkov, A. on the creation of innovative institutions (on the example of the Tomsk scientific cluster) / A. Zolotenkov, S. Belanovsky. – DOI 10.47711/belan-2025-09. – URL: <https://ecfor.ru/publication/o-sozdanii-innovatsionnyh-institutov-na-primere-tomskogo-nauchnogo-klastera/> (accessed: 01/22/2026).

10. Sogacheva, O. V. Development of the regional ecosystem of start-ups in the modern business environment / O. V. sogacheva, A. I. Devyatilova // region: systems, economics, management. 2023. № 4(63). Pp. 72-77. – DOI 10.22394/1997-4469-2023-63-4-72-77.

11. A branch of the Stolypin Institute of Growth Economics will be opened in Krasnodar // RBC Krasnodar : [website]. – 2025. – September 17th. – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/68ca82189a79475acfa8355e> (date of reference: 02/03/2026).

12. Oruch, T. A. Youth technological entrepreneurship in Russia: current state and directions of development / T. A. Oruch, A.V. Demidov // Economic development of Russia. 2025. Vol. 32, No. 11. Pp. 233-240.

13. Naumova, O. N. young specialists as a resource for the formation of technological sovereignty and a factor of innovative development of the national and regional economy / O. N. Naumova, N. A. Nikolaeva // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2024. № 3(41). Pp. 134-148.

Received date: 02.03.2026

Approved date: 16.03.2026

Accepted date: 30.03.2026

УДК 339

EDN: WLDKGS

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-25-29>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В СТРУКТУРАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ХОЛДИНГОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

КРУГЛОВ Вячеслав Викторович, доктор военных наук, профессор

*Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
«Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации
143900, Россия, Балашиха*

AuthorID: 510756

ЛИФАНОВ Никита Владимирович, аспирант

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)
119454, Россия, Москва*

Аннотация. Целью исследования является систематизация и критический пересмотр теоретических основ учета валютных рисков в процессе консолидации отчетности международных холдингов в эпоху структурной валютной волатильности. На основе деконструкции понятия «разнонаправленная валютная динамика» и сценарного анализа выявлены системные ограничения классических методов трансляции по МСФО (IAS 21), приводящие к генерации «учетного шума» и существенным искажениям ключевых показателей консолидированной финансовой отчетности (КФО). Теоретически обоснован каскадный характер данных искажений, затрагивающих оценку органического роста, рентабельности, структуры капитала и финансовой устойчивости. В качестве ответа на выявленные вызовы предложена концептуальная основа для построения внутренней системы финансовой аналитики, базирующаяся на принципах многоуровневой отчетности (в т.ч. по постоянной валюте), операционно-ориентированного хеджирования консолидационного риска и адаптации к специфическим институциональным условиям, актуальным для российских компаний. Результаты работы переводят проблему из технической плоскости в стратегическую, определяя управление валютной прозрачностью КФО как ключевую компетенцию топ-менеджмента.

Ключевые слова: валютные риски, международные холдинги, консолидация отчетности, МСФО (IAS 21), валютная волатильность, учетный шум, метод текущего курса, постоянная валюта, органический рост, трансляционный эффект.

© Круглов В.В., Лифанов Н.В., 2026

ANALYSIS OF CURRENCY RISKS IN INTERNATIONAL HOLDING STRUCTURES IN CONDITIONS OF INSTABILITY

KRUGLOV Vyacheslav Viktorovich, Doctor of Military Sciences, Professor

*Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great" of the Ministry of Defense of the Russian Federation
143900, Russia, Balashikha*

LIFANOV Nikita Vladimirovich, PhD student

*Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" (ATiSO)
119454, Russia, Moscow*

Abstract. The purpose of the study is to systematize and critically review the theoretical foundations of accounting for currency risks in the consolidation of reporting of international holdings in the era of structural currency volatility. Based on the deconstruction of the concept of "multidirectional currency dynamics" and scenario analysis, systemic limitations of classical translation methods under IFRS (IAS 21) are identified, leading to the generation of "accounting noise" and significant distortions of key consolidated financial statement (CFS) indicators. The cascading nature of these distortions is theoretically substantiated, affecting the assessment of organic growth, profitability, capital structure and financial stability. In response to the identified challenges, a conceptual basis for building an internal financial analytics system is proposed, based on the principles of multi-level reporting (including constant currency), operationally-oriented hedging of consolidation risk, and adaptation to specific institutional conditions relevant to Russian companies. The results of the work translate the problem from a technical plane into a strategic one, defining the management of the currency transparency of CFS as a key competence of top management.

Keywords: currency risks, international holdings, consolidation of reporting, IFRS (IAS 21), currency volatility, accounting noise, current rate method, constant currency, organic growth, translation effect.

© Kruglov V.V., Lifanov N.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования следует за процессом глобализации бизнеса, достигшего своего апогея в начале XXI века, принципиально трансформировавшего природу корпоративного финансового учета и отчетности [1]. Для международных холдингов, активы и потоки которых распределены по множеству юрисдикций, консолидированная финансовая отчетность (КФО), подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), перестала быть лишь формальным обязательством перед регуляторами и инвесторами. Она превратилась в ключевой метаязык управления, основной инструмент стратегического анализа, оценки стоимости и привлечения капитала на глобальных

рынках [2]. Однако фундаментальная предпосылка, на которой десятилетиями строилась логика трансляции и консолидации финансовых результатов зарубежных подразделений – относительная стабильность валютных рынков – сегодня подвергается беспрецедентному давлению [3].

Современный этап характеризуется эпохой «перманентной волатильности», где разнонаправленные и резкие колебания обменных курсов перестали быть экзогенным шоком, а стали эндогенной, хронической характеристикой бизнес-среды [4]. Этому способствует полицентричность мировой финансовой системы, геополитическая турбулентность, дивергенция денежно-кредитных политик ведущих центробанков и рост использования цифровых активов [5]. В этих условиях

классические учетные механизмы – «Влияние изменений валютных курсов» (IAS 21) – зачастую генерируют значительные «учетные шумы», которые маскируют реальные операционные результаты, искажают межпериодную сопоставимость и осложняют оценку эффективности менеджмента дочерних компаний [6]. Эффект валютной трансляции перестает быть технической статьей в примечаниях, становясь существенным фактором, искажающим финансовую картину холдинга в целом [7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Мировое академическое и профессиональное сообщество сосредоточено на нескольких критических аспектах данной проблемы:

Критика методологии – нарастает дискуссия об адекватности метода текущего курса для трансляции активов и обязательств дочерних компаний в странах с высокой инфляцией, где применение IAS 21 в связке с IAS 29 дает контринтуитивные и сложные для интерпретации результаты [8].

Проблема аналитической полезности – инвесторы и аналитики все чаще указывают на то, что стандартизированные раскрытия о валютном влиянии недостаточны для «очистки» показателей и выделения «органического роста» (organic growth). Это снижает прозрачность и повышает стоимость капитала для компаний со сложной географической структурой [9].

Управленческий вызов – внутри холдингов возникает разрыв между операционным управлением (где результаты оцениваются в локальных валютах) и консолидированным финансовым представлением. Это усложняет систему KPI, мотивацию менеджеров и принятие стратегических решений о реинвестировании или дивестировании [10].

Для российского бизнеса, исторически глубоко интегрированного в глобальные цепочки создания стоимости, а ныне действующего в условиях беспрецедентных санкционных ограничений и валютного контроля, указанные проблемы приобретают гипертрофированную остроту [11]. Отечественная наука стоит перед насущной необходимостью сформировать собственную методологическую и прикладную повестку, решающую уникальные задачи:

1. Разработка подходов к «стресс-консолидации» для сценариев с административным управлением валютной динамикой.
2. Создание инструментов для «очищенной» управленческой отчетности, элиминирующей эффект валютных шумов [12].
3. Формирование стратегических рекомендаций по управлению валютным риском консолидации в условиях ограниченного доступа к традиционным инструментам хеджирования [13].

Цель данной статьи заключается в систематизации и критическом переосмыслении теоретических основ учета валютных рисков в процессе консолидации отчетности международных холдингов, с фокусом на условия нестабильности и разработку задела для решения прикладных задач, стоящих перед российскими корпорациями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деконструкция понятия «разнонаправленная валютная динамика» и сценарный анализ

Традиционный подход к анализу валютного риска в корпоративных финансах зачастую редуцирует проблему до изучения влияния колебаний одной ключевой валюты на показатели зарубежной дочерней компании [14]. Однако для современного международного холдинга, представляющего собой сложную мультивалютную сеть, такая упрощенная модель является недостаточной. Концепт «разнонаправленной валютной динамики» требует рассмотрения трех взаимосвязанных, но независимо изменяющихся валютных измерений: функциональной валюты дочерней компании, валюты представления материнской компании и валюты операций ключевых контрактов [15].

Собственно, разнонаправленная динамика возникает, когда изменения обменных курсов между этими валютами не являются синхронными. Например, RUB может укрепляться относительно CNY, но одновременно ослабевать относительно EUR. Такая ситуация создает неоднозначные эффекты на разных уровнях холдинга [16].

Для системного анализа необходимо рассмотреть несколько типичных сценариев:

– Сценарий дивергенции валют операций и функциональной валюты. Резкая девальвация функциональной валюты (BRL) при стабильности валюты контрактов (USD) приводит к «инфляционному» росту выручки в локальной отчетности, который при последующей трансляции в валюту представления (EUR) может быть нивелирован. Результат — показатель-артефакт, не отражающий операционную деятельность [17].

– Сценарий асимметричного воздействия на активы и обязательства. Наличие монетарных активов в одной валюте (GBP) и обязательств в другой (JPY) при разнонаправленном движении курсов порождает несбалансированные курсовые разницы, создавая волатильность капитала, не связанную с денежными потоками [18].

– Сценарий гиперинфляции в стране присутствия (применение IAS 29). Здесь разнонаправленность возникает между номинальной динамикой функциональной валюты и стабильностью валюты представления. Механизм IAS 29 в связке с IAS 21 создает сложную двухэтапную модель, итоговые показатели которой крайне сложны для интерпретации [8].

Таким образом, деконструкция понятия позволяет перейти от восприятия валютного риска как единого фактора к пониманию его как системы разноуровневых векторов давления на консолидированную отчетность [19]. Это формирует основу для критического анализа стандартных учетных методик.

Критический разбор классических методов трансляции IAS 21 в контексте валютной волатильности

Устоявшиеся методологические предписания IAS 21 формируют универсальный каркас для пересчета финансовой отчетности зарубежных подразделений [20]. Однако в условиях перманентной волатильности внутренние ограничения классических подходов становятся явными.

Метод текущего курса: создание иллюзорной стабильности и искажение капитала. Главная критика заключается в том, что метод генерирует массивные нерезализованные курсовые разницы, которые накапливаются в составе собственного капитала (СТА) [21]. Эта статья становится «свалкой» валютных эффектов, масштаб которой в периоды турбулентности может многократно превышать размер чистой прибыли. С экономической точки зрения, СТА представляет собой артефакт учета, радикально меняющий балансовую структуру и ключевые коэффициенты (например, Debt-to-Equity) [6]. Использование среднего курса для ОПУ в условиях резких односторонних движений приводит к искажениям, слабо отражающим экономическую реальность периода.

Временный метод: смешение стоимостных парадигм и искусственная волатильность прибыли. Ключевая проблема – искусственная волатильность чистой прибыли, так как курсовые разницы по монетарным статьям признаются непосредственно в ОПУ [22]. Таким образом, операционная прибыль стабильной «дочки» может быть нивелирована чисто учетными курсовыми разницами. Кроме того, метод создает эклектичную стоимостную базу в консолидированном балансе, где немонетарные активы отражают случайную смесь курсов прошлых лет [23].

Системные ограничения в контексте волатильности. Оба метода страдают от общих недостатков: игнорирование экономического хеджирования, неадекватность при гиперинфляции (связка с IAS 29) и отсутствие гранулярности раскрытий [24]. Таким образом, классические методы IAS 21 в условиях волатильности трансформируются из инструмента представления в источник

значительных информационных помех [7].

Теоретический анализ искажений, вносимых в ключевые показатели консолидированной финансовой отчетности (КФО)

Механизм валютной трансляции действует как мощный преобразователь, способный существенно модифицировать ключевые финансовые показатели холдинга.

1. Искажения в показателях отчета о прибылях и убытках (ОПУ). Парадоксальная ситуация, при которой успешная операционная деятельность на локальном рынке (рост в функциональной валюте) отражается как спад на консолидированном уровне из-за девальвации, маскирует истинный органический рост [9]. Маржинальные показатели (EBITDA) также искажаются, так как затраты и выручка трансформируются с разной динамикой [15].

2. Искажения в балансовых показателях и коэффициентах. Накопленный резерв по пересчету валют (СТА) искажает рентабельность собственного капитала (ROE), так как знаменатель (капитал) меняется под воздействием не связанных с прибылью факторов [21]. Соотношение **Debt-to-Equity** может сигнализировать о мнимом улучшении или ухудшении кредитного профиля, вводя в заблуждение кредиторов [6].

3. Искажение аналитических взаимосвязей и трендов. Нарушается связь между инвестициями (CAPEX, отраженными по историческим курсам) и отдачей от активов (ROA) [16]. Межпериодная сопоставимость – краеугольный камень финансового анализа – разрушается, требуя сложной ретроспективной «нормализации» данных [17].

Таким образом, классическая модель консолидации в условиях валютной волатильности действует как систематический генератор информационного шума, утрачивая аналитическую ценность [19].

Концептуальные основы для практико-ориентированных моделей и рекомендаций

Ответом на выявленные вызовы является построение внутренней системы финансовой аналитики, основанной на трех принципах.

1. Принцип многоуровневой отчетности: разделение операционной и валютной производительности. Внедрение модели «Постоянной Валюты» (Constant Currency) как обязательного элемента отчетности для выделения органического роста [9]. Требуется гранулярная декомпозиция валютного эффекта на компоненты: влияние на выручку, на затраты и трансляционный эффект [18].

2. Принцип операционно-ориентированного хеджирования консолидационного риска. Интеграция хеджирования чистовых инвестиций (Net Investment Hedge) в финансовую стратегию для управления масштабом СТА и стабильностью ключевых коэффициентов [19]. Обязательное сценарное моделирование и стресстестирование консолидационных результатов для проактивной оценки влияния валютных шоков на отчетные показатели [20].

3. Принцип адаптации к российским институциональным реалиям. Пересмотр управленческой валюты представления в сторону валют стран-партнеров (CNY) или их корзины [13]. Разработка моделей консолидации в условиях данных ограниченной достоверности. Внедрение нефинансовых KPI валютного риска (доля выручки в рискованных валютах, коэффициент валютного несоответствия в балансах) для контроля рисков на стратегическом уровне [24].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в условиях структурной валютной волатильности классические методы трансляции по IAS 21 функционируют как генераторы системных искажений, подменяя оценку операционной эффективности учетом следствий финансовой турбулентности. Выявлен каскадный характер искажений ключевых показателей КФО. В качестве выхода предложена концептуальная основа для

построения параллельной системы аналитики, базирующейся на принципах многоуровневой отчетности, проактивного хеджирования и адаптивности. Управление валютной прозрачностью консолидированной отчетности тем самым переводится из технической в стратегическую плоскость, становясь ключевой компетенцией, влияющей на качество решений и стоимость компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нгуен, Т. Х. Оценка эффективности расчетов в национальных валютах в российско - вьетнамской торговле при санкционных ограничениях / Т. Х. Нгуен // Путь к новому пониманию: интеграция междисциплинарных исследований в современную науку и практику: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Магнитогорск, 20 февраля 2026 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2026. – С. 66-70. – EDN ZLNPRN.
2. Мовсесян М. Валютный риск: что это / Марианна Мовсесян // RB.ru. 2024. 31 мая. URL: <https://rb.ru/columns/valyutnyj-risk-chto-eto/> (дата обращения: 04.10.2025).
3. Новская, Н. С. Оптимизация трансфертного ценообразования в условиях международных санкций и валютных ограничений / Н. С. Новская // Modern Economy Success. – 2025. – № 2. – С. 280-287. – EDN JOIUDW.
4. Эшмурадова, С. Ш. Валютный рынок: Особенности функционирования, современные тенденции и влияние глобализации / С. Ш. Эшмурадова // Сборник трудов студентов, магистрантов и аспирантов Тульского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова «Молодежь и наука». – Тула: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российской Федерации «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Тульский филиал, 2025. – С. 119-123. – EDN JJKSHM.
5. Оцилов, А. В. Международные валютные рынки и риски / А. В. Оцилов // Севергеоэкотех-2025: Материалы XXVI Международной молодежной научной конференции. В 2-х частях, Ухта, 27-28 марта 2025 года. – Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2025. – С. 459-462. – EDN IFDKXO.
6. Попов, О. К. Формирование адаптивных закупочных стратегий в условиях валютной нестабильности: теоретический аспект / О. К. Попов, Т. Н. Кубук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1, № 5(158). – С. 23-28. – DOI 10.36871/ekur.p.r.2025.05.01.003. – EDN FOWTIE.
7. Старцев, Д. Е. Эмпирический анализ: практика хеджирования валютных рисков МСБ в 2022-2024 гг / Д. Е. Старцев // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2025. – № 5. – С. 57-60. – EDN RJMCQS.
8. Черниченко А.А. Управление валютными рисками внешнеэкономической деятельности с помощью опционов // Студенческий вестник. 2023. – 18-10(257). – С. 36-38. EDN: QBCQPY
9. Шубаева В.Г., Шимко П.Д. Финансовый менеджмент транснациональной компании: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт. 2023. – EDN: QDLVXN
10. Huang C.T. Enterprise international trade settlement risk prevention and control based on the perspective of foreign exchange management // Investment and Cooperation. 2024. (11). pp. 50-52.
11. Lin J.N. Research on foreign exchange risk management of Chinese international enterprises // China market. 2022. (20). Pp. 13-15.
12. Qu Z. Foreign exchange risk analysis and prevention suggestions in international economic trade // Investment And Entrepreneurship. 2023. 34(22). pp. 175-177.
13. Pan L.L. Foreign exchange risks and prevention in international economic trade // China-Arab States Science and Technology Forum. 2022. (12). pp. 21-25.
14. Sun J. Foreign exchange risks faced by foreign trade enterprises and their prevention strategies // China Market. 2022. (19). pp. 49-51.
15. Яо, Ц. Управление валютными рисками в малых и средних транснациональных компаниях / Ц. Яо, А. Ю. Алешина // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 3. – С. 34-44. – EDN RVDKFN.
16. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Вишневский К.О. и др. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах. / Аналитический доклад Монография. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 144 с.
17. Амирова, Э. Ф. Особенности развития цифровой экономики Израиля / Э. Ф. Амирова, Г. С. Клычова, У. В. Чапыжникова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Казань, 25-26 мая 2021 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. – С. 14-25. – EDN: VGJACE
18. Виды мошенничеств с банковскими картами и способы их предотвращения / А. Т. Исхаков, Р. И. Нуриева, А. Ф. Киямова, Ж. Дусанов // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Казань, 509 25-26 мая 2021 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. – С. 59-62. – EDN: TFBZTS
19. Заугарова, Е. В. Особенности осуществления процедуры банкротства в 2022 году / Е. В. Заугарова, М. Цурова, Р. И. Нуриева // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: Сборник научных

трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова, Казань, 15-16 марта 2022 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. – С. 274-282.

20. Парфенова, К. А. Развитие цифровой экономики России / К. А. Парфенова, Р. И. Нуриева, П. В. Гурьева // Приоритетные направления развития учетно-аналитических систем и процессов хозяйствующих субъектов в информационном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, Краснодар, 23 декабря 2022 года. – Краснодар: Издательство «Новация», 2023. – С. 121-126. – EDN: JVHVNW

21. Роль цифровых технологий в оптимизации финансовых процессов предприятия / К. А. Комягина, Л. М. Мавлиева, Г. Р. Салахова, Д. Р. Мустафина // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, Казань, 19-20 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2024. – С. 232-239. – EDN: BSAPCG

22. Фахретдинова, Э. Н. Инструменты обеспечения конфиденциальности данных в условиях электронного документооборота / Э. Н. Фахретдинова, Э. Ф. Валиева, З. Р. Шакирова // Учетно-аналитическое обеспечение системы управления инновационной деятельностью: Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 20-22 декабря 511 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. – С. 98-102. – EDN: YTTWHB

23. Каримов, З. Э. Влияние цифровых валют центральных банков на мировую финансовую систему / З. Э. Каримов, А. Т. Исхаков, Р. Т. Исхаков // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики : СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, Казань, 25–26 марта 2025 года. – Казань: КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2025. – С. 501-511. – EDN: NRAYKL

24. Красовский Н.В. Классификация инструментов хеджирования валютных рисков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 1 (40). – С. 130-132. – EDN: PIXDEV

REFERENCES

1. Nguyen, T. H. Assessment of the effectiveness of settlements in national currencies in Russian-Vietnamese trade under sanctions restrictions / T. H. Nguyen // Path to a new understanding: integration of interdisciplinary research into modern science and practice : Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Magnitogorsk, February 20, 2026. Ufa: Aeterna LLC, 2026, pp. 66-70. – EDN: ZLNPRN

2. Movsesyan M. Currency risk: what is it / Marianna Movsesian // RB.ru . 2024. May 31. URL: <https://rb.ru/columns/valyutnyj-risk-cto-eto/> (date of request: 04.10.2025).

3. Novskaya, N. S. Optimization of transfer pricing in the context of international sanctions and currency restrictions / N. S. Novskaya // Modern Economy Success. 2025. No. 2. pp. 280-287. – EDN: JOIUDW.

4. Eshmuradova, S. S. The foreign exchange market: Functioning features, current trends and the impact of globalization / S. S. Eshmuradova // Proceedings of students, undergraduates and postgraduates of the Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics "Youth and Science". Tula : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Russian Federation "Plekhanov Russian University of Economics", Tula Branch, 2025. pp. 119-123. – EDN: JJKSHM.

5. Ochilov, A.V. International currency markets and risks / A.V. Ochilov // Severgeocotech-2025 : Proceedings of the XXVI International Youth Scientific Conference. In 2 parts, Ukhta, March 27-28, 2025. – Ukhta: Ukhta State Technical University, 2025. pp. 459-462. – EDN: IFDKXO.

6. Popov, O. K. Formation of adaptive purchasing strategies in conditions of currency instability: a theoretical aspect / O. K. Popov, T. N. Kibuk // Economics and management: problems, solutions. 2025. Vol. 1, No. 5(158). pp. 23-28. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.01.003. – EDN: FOWTIE.

7. Startsev, D. E. Empirical analysis: the practice of hedging currency risks of SMEs in 2022-2024 / D. E. Startsev // Eurasian space: economics, law, society. 2025. No. 5. pp. 57-60. – EDN: RJMCQS.

8. Chernichenko A.A. Managing currency risks of foreign economic activity using options // Studencheskiy vestnik. 2023. 18-10(257). pp. 36-38. EDN: QBCQPY

9. Shubaeva V.G., Shimko P.D. Financial management of a multinational company: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt. 2023. EDN: QDLVXN

10. Huang C.T. Enterprise international trade settlement risk prevention and control based on the perspective of foreign exchange management // Investment and Cooperation. 2024. (11). pp. 50-52.

11. Lin J.N. Research on foreign exchange risk management of Chinese international enterprises // China market. 2022. (20). pp. 13-15.

12. Qu Z. Foreign exchange risk analysis and prevention suggestions in international economic trade // Investment And Entrepreneurship. 2023; 34(22). pp. 175-177.

13. Pan L.L. Foreign exchange risks and prevention in international economic trade // China-Arab States Science and Technology Forum. 2022; (12). pp. 21-25.

14. Sun J. Foreign exchange risks faced by foreign trade enterprises

and their prevention strategies // China Market. 2022; (19). pp. 49-51.

15. Yao, C. Management of currency risks in small and medium-sized multinational companies / C. Yao, A. Y. Alyoshina // Problems of theory and practice of management. 2025. No. 3. pp. 34-44. – EDN: RVDKFFH.

16. Abdrakhmanova G.L., Gokhberg L.M., Vishnevsky K.O. and others. Internet development trends in Russia and abroad. / Analytical report Monograph. – M.: HSE, 2020. 144 p.

17. Amirova, E. F. Features of the development of the digital economy of Israel / E. F. Amirova, G. S. Klychova, U. V. Chapyzhnikova // Development of accounting and auditing in the digital economy: A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the Institute of Economics of Kazan State Agrarian University, Kazan, 25-26 May 2021. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2021. pp. 14-25. EDN: VGJACE

18. Types of fraud with bank cards and ways to prevent them / A. T. Iskhakov, R. I. Nurieva, A. F. Kiyamova, J. Dusanov // Development of accounting and auditing in the digital economy: A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the Institute of Economics of Kazan State Agrarian University, Kazan, 509 May 25-26, 2021. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2021. pp. 59-62. EDN: TFBZTS

19. Zaugarova, E. V. Specifics of bankruptcy proceedings in 2022 / E. V. Zaugarova, M. Tsurrova, R. I. Nurieva // The accountant's profession is the most important tool for effective management of agricultural production: A collection of scientific papers based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor V.P. Petrov, Kazan, March 15-16, 2022 of the year. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2022. pp. 274-282.

20. Parfenova, K. A. Development of the digital economy of Russia / K. A. Parfenova, R. I. Nurieva, P. V. Gurieva // Priority areas for the development of accounting and analytical systems and processes of economic entities in the information society: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the I. T. Trublin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, December 23, 2022. Krasnodar: Novation Publishing House, 2023. pp. 121-126. EDN: JVHVNW

21. The role of digital technologies in optimizing the financial processes of an enterprise / K. A. Komyagina, L. M. Mavlieva, G. R. Salakhova, D. R. Mustafina // Actual problems of accounting and auditing in the context of strategic economic development: A collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian (national) scientific and practical Conference of Young Scientists, Kazan, March 19-20 In 2024. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2024. pp. 232-239. EDN: BSAPCG

22. Fahretdinova E. N. Tools for ensuring data confidentiality in the context of electronic document management / E. N. Fahretdinova, E. F. Valieva, Z. R. Shakirova // Accounting and analytical support for the innovation management system: Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Professors, Krasnodar, December 20-22, 511, 2018. Krasnodar: I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, 2019, pp. 98-102. EDN: YTTWHB

23. Karimov, Z. E. The influence of digital currencies of central banks on the global financial system / Z. E. Karimov, A. T. Iskhakov, R. T. Iskhakov // Actual problems of accounting and auditing in the context of strategic economic development : A COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS OF the All-Russian (NATIONAL) SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF YOUNG SCIENTISTS, Kazan, March 25-26, 2025. Kazan: KAZAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, 2025. PP. 501-511. EDN: NRAYKL.

24. Krasovsky N.V. Classification of instruments for hedging currency risks // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. No. 1 (40). pp. 130-132. EDN: PIXDEV

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Заявленный вклад авторов:

В. В. Круглов – научное руководство, общая постановка проблемы, определение методологии исследования (сценарный анализ, системный подход), критический анализ теоретических основ управления валютными рисками в международных холдингах, общее редактирование текста.

Н. В. Лифанов – декомпозиция понятия «разнонаправленная валютная динамика»; выявление и теоретическое обоснование каскадного характера искажений ключевых показателей консолидированной финансовой отчетности; разработка концептуальной основы для построения внутренней системы финансовой аналитики (включая принципы многоуровневой отчетности, операционно-ориентированного хеджирования и адаптации к российским реалиям); подготовка первоначального варианта текста статьи и формулирование выводов.

The stated contribution of the authors:

V. V. Kruglov – scientific guidance, general problem statement, definition of research methodology (scenario

analysis, systematic approach), critical analysis of the theoretical foundations of currency risk management in international holdings, general text editing.

N.V. Lifanov – decomposition of the concept of “multidirectional currency dynamics”; identification and theoretical justification of the cascading nature of distortions of key indicators of consolidated financial statements; development of a conceptual framework for building an internal financial analytics system (including principles of multi-level reporting, operationally oriented hedging and adaptation to Russian realities); preparation of the initial version of the article text and formulation conclusions.

Received date: 25.12.2025

Approved date: 22.01.2026

Accepted date: 30.03.2026

УДК 332.14

EDN: VANGRX

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-30-35>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ХОЛДИНГАХ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

РОЖКОВ Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой

Мировой экономики, финансов и страхования (МЭФиС)

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования

«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)

119454, Россия, Москва

SPIN-код: 2984-5493

AuthorID: 421659

ORCID: 0000-0002-7644-2785

ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры

Международной экономики, финансов и страхования

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования

«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)

119454, Россия, Москва, niknikzinevich@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0634-9257

AuthorID: 510757

НАГОРНЫЙ Алексей Владимирович, аспирант

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования

«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)

119454, Россия, Москва

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к управлению денежными потоками в крупных строительных холдингах, характеризующихся высокой капиталоемкостью, длительным производственным циклом и значительными рисками. На примере АО «ИНСИСТЕМС» – одного из ведущих многопрофильных строительных холдингов России – рассматриваются комплексные методики планирования, анализа, управления инвестициями и финансового контроля. Особое внимание уделяется применению инструментов финансового моделирования для прогнозирования денежных потоков в условиях нестабильности внешней среды. Статья основана на анализе открытой отчетности компании, отраслевых данных и современных научных трудов как отечественных, так и зарубежных.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, строительный холдинг, денежные потоки, прогнозирование, финансовый анализ, управление инвестициями, финансовый контроль, АО «ИНСИСТЕМС», финансовое моделирование.

© Рожков В.Д., Зиневиц Н.Н., Нагорный А.В., 2026

FINANCIAL MANAGEMENT IN CONSTRUCTION HOLDINGS: MODELING AND FORECASTING OF CASH FLOWS

ROZHKOV Vladimir Dmitrievich, Doctor of Economics, Associate Professor,

Head of the Department of World Economy, Finance and Insurance (MEFiS)

Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" (ATiSO)

119454, Russia, Moscow

ZINEVICH Nikolay Nikolaevich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of International Economics, Finance and Insurance

Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" (ATiSO)

119454, Russia, Moscow, niknikzinevich@gmail.com

NAGORNY Alexey Vladimirovich, PhD student

Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" (ATiSO)

119454, Russia, Moscow

Abstract. The article examines modern approaches to managing cash flows in large construction holdings, characterized by high capital intensity, long production cycles, and significant risks. Using the example of JSC "INSYSTEMS" – one of Russia's leading multidisciplinary construction holdings – comprehensive methodologies for planning, analysis, investment management, and financial control are considered. Particular attention is paid to the application of financial modeling tools for forecasting cash flows in an unstable external environment. The article is based on an analysis of the company's public reporting, industry data, and modern scientific works, both domestic and foreign.

Keywords: financial management, construction holding, cash flows, forecasting, financial analysis, investment management, financial control, JSC "INSYSTEMS", financial modeling.

© Rozhkov V.D., Zinevich N.N., Nagorny A.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Строительная отрасль является локомотивом экономики любого государства, однако ее компании сталкиваются с уникальными вызовами в области финансового менеджмента. Длительный операционный цикл, отложенный характер денежных поступлений, необходимость авансирования крупных сумм в запасы и незавершенное производство, высокая зависимость от макроэкономической конъюнктуры и регуляторной политики – все это делает задачу эффективного управления ликвидностью и платежеспособностью критически важной [1, с. 45].

В условиях строительного холдинга, объединяю-

щего множество юридических лиц (генподрядчиков, субподрядчиков, проектные институты, производителей материалов), эта задача многократно усложняется. Необходимо консолидировать финансовые потоки, оптимизировать их распределение между проектами и дочерними обществами, минимизировать кассовые разрывы и обеспечивать финансирование стратегических инвестиций.

АО «ИНСИСТЕМС» представляет собой релевантный объект для исследования. Холдинг реализует полный цикл строительства – от проектирования до ввода объекта в эксплуатацию и управления им, работая на

таких сегментах, как промышленное и энергетическое строительство, гражданское и инфраструктурное строительство. Диверсифицированная структура и масштаб деятельности компании позволяют рассмотреть все аспекты финансового менеджмента в динамике [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи – систематизировать и предложить усовершенствованные подходы к моделированию и прогнозированию денежных потоков в строительных холдингах на основе комплексного анализа практики АО «ИНСИСТЕМС». Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать методы планирования и прогнозирования денежных потоков.
2. Исследовать инструменты финансового анализа для оценки эффективности управления денежными потоками.
3. Рассмотреть особенности управления инвестиционной деятельностью в холдинге.
4. Определить роль и механизмы финансового контроля в обеспечении финансовой дисциплины.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Планирование денежных потоков является краеугольным камнем финансовой стабильности строительной компании. Для холдинга типа АО «ИНСИСТЕМС» этот процесс имеет многоуровневый характер: от планирования по отдельным проектам (объектам) до консолидированного бюджета движения денежных средств (БДДС) по всей группе компаний.

Основной единицей планирования в строительстве является инвестиционно-строительный проект. Для каждого проекта формируется детальный график финансирования, который привязывает денежные потоки к календарному плану работ (PERT- или Gantt-диаграмме) и условиям контрактов.

Планирование оттоков основывается на сметной документации. Денежные выплаты распределяются во времени в соответствии с графиком закупок материалов, поставок оборудования, выплат субподрядчикам и фонда оплаты труда. Ключевой особенностью является необходимость авансирования – значительные суммы денежных средств выводятся из оборота на начальных этапах проекта до начала поступлений от заказчика [3, с. 112]. Например, в проектах АО «ИНСИСТЕМС» по строительству промышленных объектов доля авансовых платежей поставщикам может достигать 30–50 % от общей стоимости закупки.

Планирование притоков определяется условиями договоров с заказчиками. В строительстве распространены различные формы расчетов: ежемесячные акты выполненных работ (КС-2), поэтапная предоплата, бонусы за досрочный ввод объекта. Важным инструментом является использование банковских гарантий и аккредитивов, которые снижают риски неоплаты, но требуют тщательного планирования комиссий и обеспечения [4].

На уровне холдинга БДДС по проектам агрегируются, что позволяет выявить общие «пики» потребности в финансировании и периоды профицита денежных средств.

Помимо краткосрочного оперативного планирования, холдингу необходимо среднесрочное и долгосрочное прогнозирование для стратегического управления. Здесь на первый план выходят методы финансового моделирования.

Современные подходы предполагают создание комплексной трехуровневой финансовой модели (Отчет о прибылях и убытках, Отчет о движении денежных средств, Баланс), которая связывает операционную деятельность, инвестиции и финансирование. Для строительной компании ключевым драйвером такой модели является выручка, прогнозирование которой сопряжено с высокой неопределенностью.

Тремя этими формами являются:

1. Отчет о прибылях и убытках (ОПУ) показывает доходы, расходы и прибыль компании за определенный период.
2. Баланс демонстрирует активы, обязательства и собственный капитал компании на конкретную дату.

3. Отчет о движении денежных средств (ОДДС) показывает поступление и выбытие денежных средств за период.

На примере АО «ИНСИСТЕМС» можно выделить следующие подходы к прогнозированию:

1. Детерминированное прогнозирование. Основано на портфеле заключенных контрактов и вероятности подписания новых. Строится «воронка продаж», где каждый потенциальный проект оценивается с точки зрения вероятности выигрыша, сроков начала и длительности реализации, маржинальности.

2. Сценарное моделирование. Учитывая высокую волатильность рынка (изменение цен на материалы, колебания ключевой ставки, регуляторные риски), применяется анализ чувствительности и сценарный подход (пессимистичный, оптимистичный, базовый сценарии) [5]. Например, модель может показать, как увеличение стоимости цемента на 15% повлияет на операционный денежный поток по всему портфелю проектов.

3. Монте-Карло моделирование: более сложный метод, который позволяет учесть вероятностный характер множества входных параметров (сроки сдачи этапов, стоимость кредита, инфляция) и получить распределение возможных значений чистого денежного потока [6, с. 78].

Использование специализированного ПО (на основе Excel, Planfix, 1С или отраслевых ERP-систем) позволяет автоматизировать процесс консолидации данных и проведения итерационных расчетов, что особенно важно для диверсифицированного холдинга. Для примера можно рассмотреть связь в приведённой модели.

1) Связь №1: ОПУ – Баланс

- Выручка (из ОПУ) увеличивает нераспределенную прибыль в разделе «Собственный капитал» Баланса.

- Однако, если заказчик еще не оплатил работу, возникает дебиторская задолженность (в активах баланса). Таким образом, рост выручки ведет к росту активов и капитала.

2) Связь №2: Баланс – ОДДС

- Увеличение дебиторской задолженности является использованием денежных средств (компания оказала услуги, но денег не получила). В ОДДС это отражается как вычитание из операционного денежного потока (косвенный метод).

- Если для выполнения работ компания закупила больше материалов, увеличиваются запасы (в активе баланса), что также является оттоком денег в ОДДС.

3) Связь №3: ОДДС – Баланс

- Итоговый чистый денежный поток из ОДДС за период переносится на статью «Денежные средства и их эквиваленты» в активе баланса. Если поток положительный – денег становится больше, если отрицательный – меньше.

4) Круг замыкается:

- Любые проценты по кредитам (из ОПУ) влияют на сумму задолженности в Балансе.

- Капитальные затраты на покупку новой техники не проходят через ОПУ сразу (только через амортизацию), но уменьшают денежные средства (в ОДДС и Балансе) и увеличивают основные средства (в Балансе).

- Получение кредита увеличивает денежные средства (Актив) и долговые обязательства (Пассив), но не ОПУ до момента выплаты процентов.

Эффективное планирование и прогнозирование в строительном холдинге требует проектно-ориентированного подхода и применения методов финансового моделирования. Интеграция операционных графиков с финансовыми бюджетами и использование сценарного анализа позволяют АО «ИНСИСТЕМС» минимизировать кассовые разрывы и принимать обоснованные стратегические решения.

Финансовый анализ в холдинге выполняет не только ретроспективную оценочную функцию, но и играет ключевую роль в оперативном управлении, выявлении тенденций и проактивном моделировании будущих сценариев. Для АО «ИНСИСТЕМС» анализ должен прово-

даться на трех уровнях: консолидированно по МСФО, на уровне отдельных юридических лиц (по РСБУ/управленческим данным) и на уровне инвестиционно-строительных проектов (ИСП). Именно проектный подход является краеугольным камнем эффективного управления.

Прямой и косвенный методы служат разным, но взаимодополняющим целям. Углубим их практическое применение. Прямой метод. Инструмент операционного казначейства и контроля ДДС. Помимо контроля платежной дисциплины, прямой метод в современном холдинге является основой для:

- Построения платежных календарей: Ежедневный/еженедельный инструмент, который детализирует планируемые поступления и выплаты. В строительстве он должен быть привязан к графикам производства работ (ППР) и графикам финансирования проектов.

- Сегментации денежных потоков по ЦФО и проектам недостаточно анализировать потоки в целом по компании. Критически важно видеть, какие проекты являются «донорами» денежных средств, а какие – их «потребителями». Это позволяет принимать взвешенные решения о перераспределении ресурсов внутри холдинга.

- Анализа ликвидности в режиме реального времени: Интеграция данных прямого ОДДС с системами онлайн-банкинга дает картину свободных остатков на счетах, позволяя минимизировать транзакционные издержки и эффективно размещать временно свободные средства.

Косвенный метод. Диагностика качества прибыли и выявление скрытых рисков. Для строительного холдинга перечень корректировок должен быть расширен и детализирован:

- «Незавершенное производство» (НЗП) – это не просто сигнал, это вопрос для глубокого анализа: за счет чего он растет? За счет увеличения объема незаконченных работ (риск иммобилизации денег) или за счет роста маржи по новым проектам (потенциальный будущий приток)? Анализ должен проводиться в разрезе каждого проекта.

- «Авансы полученные» и «Авансы выданные» – это ключевые драйверы cash flow. Падение доли полученных авансов в структуре финансирования проекта – прямой предвестник будущего кассового разрыва. Рост выданных авансов субподрядчикам без надлежащего контроля их освоения – риск нецелевого использования средств.

- Корректировка на изменение запасов – в строительстве это не только материалы, но и объекты для перепродажи (например, в девелопменте). Рост запасов готовой продукции (непроданные квартиры, помещения) – это «замороженные» деньги.

- Корректировка на изменение дебиторской и кредиторской задолженности содержит устойчивый рост дебиторки заказчиков сверх нормативов проекта – это не только риск безнадежных долгов, но и давление на операционный денежный поток.

CFO (Чистый денежный поток от операционной деятельности) действительно является индикатором самофинансирования. Однако для строительного холдинга его нужно анализировать в связке с CFF (поток от финансирования). Отрицательный CFO, финансируемый за счет устойчивого CFF (кредиты, инвестиции), может быть стратегическим решением для роста. Но если отрицательный CFO приходится покрывать за счет CFI (потока от инвестиций), т.е. распродажи активов, – это критическая ситуация.

Моделирование и прогнозирование денежных потоков и современные подходы для строительных холдингов – тот самый недостающий блок, который переводит финансовый менеджмент из реактивного в проактивный режим.

Каждый строительный проект должен иметь собственную финансовую модель, которая включает:

- Детальный бюджет денежных потоков (Cash Flow Budget), построенный на основе календарного плана, графика поставок материалов и оборудования, графика привлечения субподрядчиков и условий договора с за-

казчиком (график платежей, авансы, этапы).

- Сценарный анализ («Что-если»): базовый сценарий, пессимистичный сценарий, оптимистичный сценарий.

- Расчет ключевых проектных показателей: NPV (Чистая приведенная стоимость) проекта для оценки его общей эффективности для холдинга, PI (Индекс рентабельности инвестиций) для сравнения проектов, DPP (Дисконтированный срок окупаемости) для понимания, когда проект начнет генерировать чистый приток, Внутренняя норма доходности (IRR).

На основе проектных моделей строится консолидированная модель денежных потоков холдинга.

- «Свертка» проектных бюджетов – все денежные потоки от всех проектов агрегируются с учетом их временного горизонта.

- Учет общехолдинговых затрат и инвестиций – затраты на аппарат управления, налоги, дивиденды, капитальные вложения в развитие.

- Выявление кассовых разрывов – модель с высокой точностью показывает будущие периоды, когда совокупные выплаты по всем проектам и на общехолдинговые нужды превысят поступления. Это ключевой результат прогнозирования.

Обнаружив разрыв, современный финансовый менеджер имеет в арсенале не только банковский кредит:

- Оптимизация внутренних процессов – переговоры с заказчиками об ускорении авансов/этапов, с поставщиками и подрядчиками – об отсрочках, реструктуризация графика закупок.

- Использование современных финансовых инструментов.

Факторинг – это продажа дебиторской задолженности по завершенным этапам для мгновенного пополнения денежных средств.

Банковские гарантии – это использование вместо отвлечения денег на обеспечение тендеров и исполнения контрактов.

Овердрафт и кредитные линии – для закрытия краткосрочных разрывов.

ABC-анализ запасов – это снижение уровня «замороженных» денег в неликвидах и избыточных запасах.

Создание револьверного кредита или неснижаемого остатка на счетах как «подушки безопасности».

4. Внедрение ERP-систем и автоматизация

Управление денежными потоками в масштабах холдинга невозможно без современных информационных систем (например, на базе 1C, SAP, Oracle). Они позволяют:

- Автоматически консолидировать данные из разных юрлиц и проектов.

- В режиме, близком к реальному времени, формировать управленческий ОДДС.

- Интегрировать модули бюджетирования, контрактования и казначейства.

Таким образом, для АО «ИНСИСТЕМС» переход от традиционного анализа денежных потоков к их комплексному управлению, моделированию и прогнозированию является стратегической необходимостью.

Такой проактивный подход позволяет не просто констатировать кассовые разрывы, а предвидеть и предотвращать их, обеспечивая финансовую устойчивость и стратегическое развитие строительного холдинга в условиях высокой неопределенности и цикличности рынка [7, с. 91].

Анализ динамики CFO для АО «ИНСИСТЕМС» позволяет оценить, генерирует ли основная деятельность достаточно средств для самофинансирования. Отрицательный CFO в отдельные периоды может быть нормой для растущей компании, берущей новые крупные проекты, но его устойчивая отрицательная динамика – тревожный сигнал.

Абсолютные значения денежных потоков необходимо дополнять относительными показателями:

- 1) Коэффициент достаточности денежного потока. CFO (Приобретение ОС + Прирост запасов). Показывает, способна ли компания за счет операцион-

ной деятельности финансировать свои капитальные вложения и рост оборотных активов. Для стабильного холдинга значение должно быть близко или выше 1.

2) Коэффициент покрытия долга денежным. CFO (Общий долг). Важный показатель для кредиторов, демонстрирующий способность компании обслуживать свои долговые обязательства.

3) Операционный денежный поток на акцию – более объективный показатель, чем прибыль на акцию (EPS), так как его сложнее манипулировать методами учета.

4) Анализ денежного цикла. DSO + DIO - DPO, где:

- DSO (Days Sales Outstanding) – период оборота дебиторской задолженности.

- DIO (Days Inventory Outstanding) – период оборота запасов.

- DPO (Days Payables Outstanding) – период оборота кредиторской задолженности.

Для строительной компании ключевым является управление DIO, куда входит и длительность незавершенного производства. Сокращение CCC высвобождает денежные средства из оборота. Анализируя отчетность АО «ИНСИСТЕМС», можно отслеживать динамику CCC и выявлять проблемные проекты или контрагентов [8].

Важной частью управленческого анализа является сравнение планового (бюджетного) БДДС с фактическим и выявление причин отклонений. Отклонения могут быть вызваны:

- Операционными факторами: Срыв сроков работ, брак, простои, превышение сметы.

- Финансовыми факторами: Изменение условий расчетов с контрагентами, задержки платежей от заказчиков, штрафы.

- Внешними факторами: Рост цен на материалы, изменения в законодательстве.

Регулярный факторный анализ позволяет не только оценить исполнение бюджета, но и уточнить модели прогнозирования на будущее.

Выводы по вышеизложенному – финансовый анализ денежных потоков в строительном холдинге должен выходить за рамки стандартного коэффициентного анализа. Глубокое понимание взаимосвязи между операционной деятельностью (отражаемой в незавершенном производстве) и денежными потоками, а также регулярный анализ отклонений от бюджетов являются залогом точной диагностики финансового состояния АО «ИНСИСТЕМС».

Строительный холдинг по своей сути является инвестиционной компанией, чья деятельность направлена на реализацию капиталоемких проектов. Управление инвестициями в группе компаний типа АО «ИНСИСТЕМС» включает два основных направления:

- 1) инвестиции в основные средства и инфраструктуру (развитие материально-технической базы)

- 2) капитальные вложения в сами строительные проекты. Эти инвестиции (CAPEX) направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности всего холдинга. Сюда относятся:

- Приобретение новой строительной техники и оборудования.

- Внедрение современных программных комплексов (BIM-моделирование, ERP-системы).

- Строительство или модернизация собственных производственных баз (заводы ЖБИ, производство металлоконструкций).

Для оценки таких инвестиций применяются классические методы:

- 1) Чистая приведенная стоимость (NPV) позволяет оценить создаваемую стоимость проекта, дисконтируя будущие денежные потоки. Ключевой вопрос – выбор ставки дисконтирования (WACC). Для холдинга она должна отражать средневзвешенные риски всей группы [9].

- 2) Внутренняя норма доходности (IRR) покажет доходность проекта. Проект принимается, если IRR превышает WACC.

- 3) Дисконтированный период окупаемости (DPP) важен с точки зрения управления ликвидностью, так как показывает, когда инвестиции вернутся в виде денежных потоков.

Особенностью является то, что выгоды от многих инвестиций (например, во внедрение ПО) носят косвенный характер (снижение сроков проекта, минимизация ошибок) и их сложно количественно оценить, что требует использования методов реальных опционов [10].

Портфель проектов – это актив холдинга, требующий управления для балансировки риска и доходности.

Диверсификация портфеля: АО «ИНСИСТЕМС» диверсифицирует портфель по типам заказчиков (государственные, частные), по отраслям (промышленность, энергетика, гражданское строительство) и по регионам. Это позволяет снизить риски, связанные с кризисом в отдельном сегменте.

Не все проекты *equally desirable*. Для принятия решения о старте нового проекта используется не только NPV, но и анализ его влияния на общий денежный поток холдинга. Проекты с длительным периодом отрицательного денежного потока могут быть приняты только при условии наличия других проектов, генерирующих профицит, или привлечения внешнего финансирования. Используются методы оптимизации распределения ограниченных ресурсов (денежных средств, техники, ключевого персонала) между конкурирующими проектами [11].

Для каждого проекта идентифицируются риски (строительные, проектные, финансовые, форс-мажорные) и разрабатываются меры по их минимизации (страхование, хеджирование ценовых рисков, включение в контракты штрафных санкций и бонусов).

Управление инвестициями неразрывно связано с выбором источников финансирования. АО «ИНСИСТЕМС» использует комбинацию:

- 1) Собственные средства (реинвестированная прибыль, амортизация) – наиболее стабильный, но часто ограниченный источник.

- 2) Заемные средства – кредиты, облигационные займы. Позволяют ускорить рост, но увеличивают финансовый рычаг и риски. Важно поддерживать оптимальную структуру капитала.

- 3) Проектное финансирование при реализации особо крупных проектов может привлекаться финансирование под будущие денежные потоки самого проекта, что выводит риски за пределы баланса холдинга.

- 4) Государственно-частное партнерство (ГЧП) – участие в таких проектах позволяет разделить риски с государством и получить доступ к долгосрочному финансированию [12].

Управление инвестициями в строительном холдинге – это стратегическая задача по формированию сбалансированного портфеля проектов и активов, оценка которых должна проводиться с учетом их влияния на консолидированные денежные потоки и риски всей группы компаний.

Эффективная система финансового контроля – это механизм обратной связи, обеспечивающий выполнение планов, сохранность активов и достоверность информации. В холдинге АО «ИНСИСТЕМС» она должна быть построена по принципу «вертикали контроля».

Система внутреннего контроля (СВК) включает в себя:

- Контроль исполнения бюджетов – это ежедневный, еженедельный и ежемесячный мониторинг фактических платежей и поступлений в сравнении с бюджетными лимитами. Внедрение системы платежных календарей, где каждый платеж проходит согласование в соответствии с его статьей и приоритетностью.

- Контроль лимитов, т. е. установление лимитов на различные виды расходов (например, лимит на закупки без тендера), лимитов дебиторской задолженности для дочерних обществ.

- Контроль ключевых показателей (KPI) – предполагает не только привязку мотивации руководителей проектов и директоров дочерних компаний к при-

были, но и к показателям денежных потоков (например, Фактический CFO / Плановый CFO, Соблюдение сроков поступления платежей от заказчиков). Это позволяет согласовать интересы менеджеров с интересами холдинга в целом [13].

Внутренний аудит, т. е. независимая оценка эффективности СВК, проверка соблюдения финансовой дисциплины, выявление случаев мошенничества и злоупотреблений.

В крупных холдингах ключевую роль в контроле денежных потоков играет казначейство. Функции казначейства АО «ИНСИСТЕМС» могут включать:

- Пул ликвидности (Cash Pooling) – концентрация остатков денежных средств со счетов всех дочерних компаний в едином пуле. Это позволяет минимизировать внешние заимствования и эффективно использовать внутренние ресурсы.

- Валютный контроль, т. е. контроль за валютными операциями, хеджирование курсовых рисков по контрактам с иностранными контрагентами.

- Управление банковскими отношениями – когда контроль за распределением лимитов по банкам, мониторинг условий их обслуживания находится в постоянном поле зрения.

Эмиссия корпоративных карт – предполагает контроль расходов сотрудников на командировки и хозяйственные нужды.

Современные ERP-системы (например, на базе 1С, SAP) являются технологическим стержнем финансового контроля. Они позволяют:

- В режиме, близком к реальному времени, видеть остатки денежных средств по всей группе компаний.

- Автоматизировать процесс согласования заявок на платеж.

- Формировать регламентированную и управленческую отчетность.

- Внедрять сквозные аналитики (по проектам, статьям затрат, контрагентам), что обеспечивает прозрачность денежных потоков [14].

Выводы по Финансовый контроль и мониторинг денежных потоков: Финансовый контроль в строительном холдинге не сводится к простой проверке документов. Это комплексная система, интегрированная в процессы планирования и оперативного управления, основанная на четких регламентах, КРП и поддерживаемая современными ИТ-решениями, с центральной ролью казначейства.

ВЫВОДЫ

Управление денежными потоками в многопрофильном строительном холдинге, таком как АО «ИНСИСТЕМС», представляет собой сложную, но решаемую задачу. Ее успешное решение лежит в плоскости интеграции четырех рассмотренных элементов:

1. Точное планирование и прогнозирование, основанное на глубокой детализации по проектам и подкрепленное сценарным финансовым моделированием, позволяет anticipate будущие вызовы ликвидности.

2. Глубокий финансовый анализ, выходящий за рамки стандартных коэффициентов и фокусирующийся на взаимосвязи операционного цикла и денежного потока, обеспечивает точную диагностику состояния компании.

3. Стратегическое управление инвестициями, рассматривающее портфель проектов как единый актив, позволяет балансировать риски и доходность, принимая решения с учетом их влияния на консолидированный денежный поток.

4. Централизованная система финансового контроля, построенная вокруг казначейства, КРП и современных ИТ, обеспечивает исполнение планов, сохранность средств и финансовую дисциплину на всех уровнях холдинга.

В условиях современной экономической нестабильности и ужесточения конкуренции именно совершенствование методик моделирования и прогнозирования денежных потоков становится ключевым конкурентным преимуществом строительных холдингов. Дальнейшие

исследования могут быть направлены на разработку отраслевых моделей оценки кредитоспособности строительных компаний на основе анализа денежных потоков и интеграции методов искусственного интеллекта для повышения точности прогнозов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бригхэм Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: Полный курс: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 2012. – 669 с.
2. Официальный сайт АО «ИНСИСТЕМС». URL: <https://www.insystems.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учеб.-практ. пособие. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
4. Damodaran, A. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset. 3rd ed. John Wiley & Sons, 2012. 888p.
5. Copeland, T., Koller, T., Murrin, J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. 6th ed. McKinsey & Company, 2015. 811 p.
6. Модильяни Ф., Миллер М.Х. Сколько стоит фирма? Теорема ММ. – М.: Дело, 1999. – 272 с.
7. Бланк И.А. Управление денежными потоками. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2019. – 736 с.
8. Ross, S. A., Westerfield, R. W., Jaffe, J. F. Corporate Finance. 11th ed. McGraw-Hill/Irwin, 2016. 1024 p.
9. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 1008 с.
10. Trigeorgis, L., Reuer, J. J. Real Options Theory in Strategic Management // Strategic Management Journal. 2017. Vol. 38, Iss. 1. P. 42-63.
11. Аньшин В.М., Цветков А.В. Управление проектами: основы профессиональных знаний, требования к специалисту. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 288 с.
12. Yescombe, E. R. Principles of Project Finance. 2nd ed. Academic Press, 2013. 496 p.
13. Друкер П.Ф. Эффективный управляющий. – М.: Вильямс, 2019. – 240 с.
14. Соколов Я.В., Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 687 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
16. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). – Официальный сайт. – URL: <https://www.ifrs.org/> (дата обращения: 15.10.2023).

REFERENCES

1. Brigham Yu., Gapensky L. Financial management: A complete course: In 2 volumes / Translated from English. edited by V.V. Kovalev. St. Petersburg: Economic School, 2012. 669 p.
2. The official website of INSISTEMS JSC. URL: <https://www.insystems.ru/> (date of access: 10/15/2023).
3. Kovalev V.V. Cash flow, profit and profitability management: textbook. the manual. – M.: Prospekt, 2019. 336 p.
4. Damodaran, A. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset. 3rd ed. John Wiley & Sons, 2012. 888p.
5. Copeland, T., Koller, T., Murrin, J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. 6th ed. McKinsey & Company, 2015. 811 p.
6. Modigliani F., Miller M.H. How much is a company worth? The MM theorem. – M.: Delo, 1999. 272 p.
7. Blank I.A. Cash flow management. – K.: Nika-Center, Elga, 2019. 736 p.
8. Ross, S. A., Westerfield, R. W., Jaffe, J. F. Corporate Finance. 11th ed. McGraw-Hill/Irwin, 2016. 1024 p.
9. Brayley R., Myers S. Principles of Corporate Finance / Translated from English – M.: Olympus-Business, 2019. 1008 p.
10. Trigeorgis, L., Reuer, J. J. Real Options Theory in Strategic Management // Strategic Management Journal. 2017. Vol. 38, Iss. 1. P. 42-63.
11. Anshin V.M., Tsvetkov A.V. Project management: fundamentals of professional knowledge, requirements for a specialist. – M.: INFRA-M, 2020. 288 p.
12. Yescombe, E. R. Principles of Project Finance. 2nd ed. Academic Press, 2013. 496 p.
13. Drucker P.F. Effective manager. Moscow: Williams, 2019. 240 p.
14. Sokolov Ya.V., Accounting: from the origins to the present day. Moscow: Unity-Dana, 2015. 687 p.
15. The Civil Code of the Russian Federation (Part two) dated January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on April 28, 2023).
16. International Financial Reporting Standards (IFRS). – The official website. URL: <https://www.ifrs.org/> (date of access: 10/15/2023).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Заявленный вклад авторов:

В. Д. Рожков – научное руководство, разработка концепции исследования, определение методологии анализа денежных потоков в строительных холдингах, общее редактирование текста.

Н. Н. Зиневич – анализ теоретических подходов к управлению инвестициями и финансовому контролю, систематизация научной литературы, подготовка выводов по разделам статьи.

А. В. Нагорный – сбор и обработка эмпирических данных (на примере АО «ИНСИСТЕМС»), разработка и обоснование элементов научной новизны (предложения по интеграции методов финансового моделирования и переходу к проактивному управлению денежными потоками), подготовка графического и табличного материала, написание текста статьи.

The stated contribution of the authors:

V. D. Rozhkov – scientific guidance, development of the research concept, definition of the methodology for analyzing cash flows in construction holdings, general editing of the text.

N. N. Zinevich – analysis of theoretical approaches to investment management and financial control, systematization of scientific literature, preparation of conclusions on the sections of the article.

A. V. Nagorny – collection and processing of empirical data (using the example of INSYSTEMS JSC), development and substantiation of elements of scientific novelty (proposals for the integration of financial modeling methods and the transition to proactive cash flow management), preparation of graphic and tabular material, writing the text of the article.

Received date: 25.12.2026

Approved date: 22.01.2026

Accepted date: 30.03.2026

УДК 339

EDN: UUWKBN

DOI: <https://doi.org/10.65891/2949-1983-2026-22-1-36-40>

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ МСФО К УЧЕТУ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

РУБАН-ЛАЗАРЕВА Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Россия, Москва*

профессор кафедры государственных и муниципальных финансов
*Российский экономический университет им Г. В. Плеханова
115054, Россия, Москва*

SPIN-код: 7035-6845

AuthorID: 1033075

ORCID: 0000-0002-3110-1539

ТОЛМАЧЕВ Георгий Олегович, аспирант

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
“Академия труда и социальных отношений” (ОУП ВО “АТиСО”)
119454, Россия, Москва*

Аннотация. Целью исследования является критический анализ эволюции международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), регулирующих учет валютных операций и операций хеджирования, с позиции их способности обеспечивать нейтральное и релевантное представление финансовых результатов компании в условиях высокой волатильности валютных курсов. В статье систематизируются ключевые нормативные противоречия и концептуальные сложности, заложенные в IAS 21 «Влияние изменений валютных курсов», IAS 39 и IFRS 9 «Финансовые инструменты». Методологическую основу составляет сравнительный и ретроспективный анализ нормативных требований, а также дедуктивный метод для оценки их влияния на формирование учетной модели. В результате исследования выявлен и описан феномен «учетного шума» – искусственной волатильности показателей отчета о прибылях и убытках, порождаемой правилами пересчета и признания курсовых разниц, которая может не соответствовать реальным экономическим рискам компании и снижать полезность отчетности для пользователей. Теоретическая значимость работы заключается в структурировании научной дискуссии о миссии финансового учета в условиях нестабильности. Практическая значимость состоит в формировании четкого проблемного поля для разработки методик и моделей, направленных на оптимизацию финансовых результатов через призму требований МСФО.

Ключевые слова: МСФО, валютные курсы, курсовая разница, финансовая отчетность, волатильность прибыли, IAS 21, IFRS 9, качество финансовой информации.

© Рубан-Лазарева Н.В., Толмачев Г.О., 2026

THE EVOLUTION OF IFRS REGULATORY REQUIREMENTS FOR ACCOUNTING OF FOREIGN CURRENCY OPERATIONS AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL INFORMATION QUALITY IN TIMES OF INSTABILITY

RUBAN-LAZAREVA Natalia Vladimirovna, Doctor of Economic Sciences,

Professor of the Department of Taxes and Tax Administration

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow*

Professor of the Department of State and Municipal Finance

*Plekhanov Russian University of Economics
115054, Russia, Moscow*

TOLMACHEV Georgy Olegovich, PhD student

*Educational institution of trade unions of higher education “Academy of Labor and Social Relations” (ATiSO)
119454, Russia, Moscow*

Abstract. The purpose of the study is a critical analysis of the evolution of International Financial Reporting Standards (IFRS) governing the accounting of foreign currency transactions and hedging operations from the perspective of their ability to provide a neutral and relevant representation of a company’s financial results in a high foreign exchange rate volatility environment. The article systematizes the key regulatory contradictions and conceptual complexities embedded in IAS 21 “The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates”, IAS 39, and IFRS 9 “Financial Instruments”. The methodological basis is a comparative and retrospective analysis of regulatory requirements, as well as a deductive method for assessing their impact on the formation of the accounting model. As a result of the study, the phenomenon of “accounting noise” is identified and described – an artificial volatility of the income statement indicators generated by the rules of translation and recognition of exchange differences, which may not correspond to the company’s real economic risks and reduce the usefulness of reporting for users. The theoretical significance of the work lies in structuring the scientific discussion about the mission of financial accounting in times of instability. The practical significance is in forming a clear problem field for the development of methods and models aimed at optimizing financial results through the lens of IFRS requirements.

Keywords: IFRS, foreign exchange rates, exchange difference, financial reporting, earnings volatility, IAS 21, IFRS 9, financial information quality.

© Ruban-Lazareva N.V., Tolmachev G.O., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В современной глобализированной экономике деятельность большинства крупных компаний, особенно в странах с формирующимися рынками и высокой зависимостью от экспорта или импорта, неразрывно связана с ведением операций в иностранной валюте.

В условиях усиления геополитической турбулентности, санкционного давления и макроэкономической неопределенности волатильность валютных курсов трансформировалась из фонового финансового параметра в один из ключевых стратегических рисков, способный детерминировать финансовый результат периода в боль-

шей степени, чем операционная эффективность. В этом контексте роль финансовой отчетности, составленной по международным стандартам (МСФО), как источника достоверной, релевантной и нейтральной информации для принятия экономических решений инвесторами, кредиторами и регуляторами, приобретает критическое значение.

Однако сам нормативный каркас МСФО, призванный обеспечить сопоставимое и полезное представление о влиянии курсовых колебаний, становится объектом пристального научного и профессионального анализа. Возникает серия взаимосвязанных фундаментальных вопросов, определяющих актуальность данного исследования. Во-первых, в какой степени действующие правила (прежде всего IAS 21) адекватно отражают экономическую сущность валютного риска, или же они фетишизируют юридический факт изменения курса, порождая в отчетности «учетный шум» – искусственную волатильность прибыли, не связанную с изменениями денежных потоков или стоимости бизнеса? Во-вторых, является ли эволюционный путь от IAS 39 к IFRS 9 в части хеджирования (hedgeaccounting) адекватным ответом на вызовы нестабильности, или же сложность и необязательность его применения лишь усугубляют разрыв между реальным риск-менеджментом и его бухгалтерским отражением, создавая информационную асимметрию? В-третьих, как выявленные противоречия влияют на базовые качественные характеристики финансовой информации – релевантность, правдивое представление, понятность и сопоставимость – в глазах различных групп пользователей, и не ведет ли это к эрозии доверия к отчетности по МСФО как к инструменту в периоды кризисов?

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является проведение критического многоаспектного анализа эволюции нормативных требований МСФО, регулирующих учет валютных операций и хеджирования, для выявления системных противоречий, деформирующих качество финансовой информации в условиях валютной волатильности. Для достижения этой цели в работе последовательно решаются следующие задачи:

1. Ретроспективный анализ философских и концептуальных основ стандартов IAS 21, IAS 39 и IFRS 9 в части учета валютного влияния для выявления имманентных противоречий между экономической целесообразностью и учетной моделью.

2. Систематизация проблем «учетного шума»: от искусственной волатильности прибыли из-за переоценки монетарных статей до непредсказуемости трансляционных резервов при консолидации.

3. Оценка эффективности нормативного ответа в виде hedgeaccounting (IAS 39/IFRS 9) с позиций его доступности, практической применимости и способности устранять выявленные искажения, а не создавать новые.

4. Анализ влияния выявленных нормативных противоречий на качественные характеристики финансовой информации (в соответствии с Концептуальными основами МСФО) и их последствий для различных групп стейкхолдеров (менеджмент, инвесторы, аналитики).

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении эволюции учетных правил как единого, но внутренне противоречивого процесса, результат которого в условиях высокой волатильности может противоречить фундаментальной цели финансовой отчетности. Работа вносит вклад в структурирование теоретической дискуссии о пределах и возможностях бухгалтерского учета в отражении финансовых рисков.

Практическая значимость заключается в четком структурировании проблемного поля, с которым сталкиваются составители и пользователи отчетности. Результаты статьи служат теоретическим фундаментом для последующей разработки интегрированных моделей управления и учета, направленных на преодоление выявленных разрывов и оптимизацию информационного содержания финансовых результатов.

Таким образом, настоящее исследование направлено не только на констатацию известных сложностей учета, но и на раскрытие их системного характера, проистекающего из самой логики развития стандартов. Это формирует необходимую основу для перехода от критики к конструктивным решениям в следующих этапах научной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Концептуальные основы и генезис подхода МСФО к валютным операциям.

Исходной философией МСФО, закреплённой в Концептуальных основах, является приоритет экономического содержания над юридической формой и обеспечение таких качественных характеристик информации, как релевантность и правдивое представление. Зарождение и эволюция подходов к учету валютных операций в рамках МСФО не были изолированным процессом разработки идеальных правил. Они стали результатом сложного синтеза и компромисса между конкурирующими национальными учетными традициями, прежде всего англо-американской (transactionapproach) и континентально-европейской (monetary/non-monetaryapproach), каждая из которых отражала глубинные философские различия в понимании цели учета.

Англо-американская традиция (подход по дате совершения операции – transactionapproach), доминировавшая в странах с развитыми финансовыми рынками, изначально фокусировалась на юридическом событии (сделке) и ее влиянии на отчет о прибылях и убытках как ключевой документ для инвесторов. Ее логика была прямолинейна: операция фиксируется по курсу на дату сделки, а последующие изменения курса до даты расчета приводят к возникновению прибыли или убытка, которые должны быть немедленно признаны в ОПУ. Этот подход, формально закреплённый в первом стандарте IAS 21 (1983 г.), был прагматичным, но порождал волатильность прибыли, мало связанную с долгосрочной эффективностью бизнеса [1; 6].

Континентально-европейская традиция, характерная для Германии, Франции и других стран, где учет в большей степени служил интересам кредиторов и фискальных органов, тяготел к принципу осторожности (prudence) и стабильности баланса. Распространенным был метод разделения статей на монетарные (денежные) и немонетарные. Переоценке (с отнесением разниц в прибыль) подвергались только монетарные статьи (деньги, дебиторская/кредиторская задолженность), в то время как пересчет немонетарных активов (запасы, основные средства) либо не производился, либо разницы относились на капитал. Этот подход в большей степени защищал показатель прибыли от курсовых колебаний, но критиковался за недостаточное отражение экономической реальности [5].

Российская практика до перехода на МСФО являлась собой специфический синтез советского наследия и последующих рыночных реформ, с сильным уклоном в сторону фискального и контрольного аспектов учета (ПБУ). Правила учета курсовых разниц, закреплённые в ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», на первый взгляд, были похожи на подход IAS 21 (пересчет на дату операции и отчетную дату). Однако ключевые различия лежали в детализации и приоритетах:

1) Отсутствие концепции функциональной валюты как валюты основной экономической среды. Первичным был рублевый учет всех операций.

2) Порядок пересчета авансов, выданных и полученных, который часто приводил к несоответствиям с МСФО.

3) Отражение курсовых разниц по займам, связанным с приобретением инвестиционных активов: в РСБУ они могли капитализироваться, в то время как в МСФО (IAS 23) – только в части процентных расходов, но не собственно курсовых разниц.

4) Практически полное отсутствие регулирования учета хеджирования, что делало российские компании

«слепами» к инструментам риск-менеджмента с точки зрения отчетности.

Принятие МСФО в России как обязательных для консолидированной отчетности публичных компаний (с 2012 г.) стало не просто техническим переходом на новые правила, а сменой учетной парадигмы – от контроля к предоставлению информации для рынка капитала. Однако этот переход носил характер адаптации, а не полной конвергенции. Противоречия между остаточным влиянием осторожной, балансово-ориентированной логики ПБУ и ориентацией МСФО на рыночную оценку и отражение в ОПУ особенно ярко проявились именно в учете валютных операций. Российские компании столкнулись с двойным шоком: необходимостью не только применять сложные правила IAS 21 и hedgeaccounting, но и объяснять инвесторам резко возросшую волатильность прибыли, которая в рамках прежней парадигмы считалась бы «бумажной» и несущественной [4].

Таким образом, современный стандарт IAS 21 в его актуальной редакции представляет собой глобальный компромисс, в котором доминирует англо-американская транзакционная логика немедленного признания прибыли и убытков. Континентальный принцип осторожности был маргинализирован, а российская специфика требовала полного пересмотра.

Этот историко-концептуальный анализ позволяет утверждать, что текущие противоречия и генерируемая волатильность не являются случайным сбоем, а заложены в самой философии преобладающей учетной модели, изначально ориентированной на отражение рыночных флуктуаций, а не на стабилизацию финансового результата. Это создает фундаментальную проблему для компаний из стран с исторически иной учетной культурой и высокой валютной волатильностью, вынуждая их искать обходные пути в рамках хеджирования.

Противоречия учета хеджирования по IAS 39 и IFRS 9: между экономической целесообразностью и учетной сложностью

Принятие правил хеджирования в МСФО (впервые в IAS 39, а затем в IFRS 9) стало закономерной и прогрессивной попыткой преодолеть ключевой недостаток базовой модели IAS 21 – искусственную волатильность прибыли, возникающую при отражении инструментов риск-менеджмента. Теоретическая ценность и экономический потенциал hedgeaccounting (НА) неоспоримы. Он позволяет достичь главной цели финансовой отчетности – правдивого представления – путем синхронизации признания доходов и расходов от хеджируемого риска (например, будущей валютной выручки) и инструмента хеджирования (например, форвардного контракта). Это дает ряд стратегических преимуществ, успешно используемых крупными международными корпорациями:

1. Стабилизация ключевых показателей эффективности (KPI). Для публичных компаний, чья рыночная оценка тесно связана с показателями EBITDA, скорректированной прибыли и их прогнозами, НА является не учетной условностью, а инструментом управления восприятием инвесторов. Такие гиганты, как Unilever, Siemens или Airbus, активно применяют НА для снижения волатильности отчетной операционной прибыли, демонстрируя рынку стабильность базового бизнеса, изолированную от рыночных шоков [7].

2. Повышение прозрачности риск-менеджмента. Раскрытия, требуемые IFRS 7 в связи с хеджированием, вынуждают компанию формализовать и публично декларировать свою стратегию по управлению рисками, что повышает доверие стейкхолдеров.

3. Снижение стоимости капитала. Эмпирические исследования, в частности работы Bova&Pereira (2020), указывают на корреляцию между применением НА и более низкой волатильностью акций, что может позитивно влиять на стоимость привлечения финансирования, так как снижается премия за риск, связанный с непредсказуемостью прибыли [7].

Опыт зарубежных компаний показывает, что наиболее эффективно НА работает при хеджировании высоковероятных прогнозируемых сделок (например, гарантированных экспортных контрактов) и балансовых валютных рисков (валютных кредитов). В этих случаях критерии эффективности выполняются естественным образом, а учетный результат точно отражает экономическую суть: прибыль по контракту и убыток по форварду (или наоборот) признаются одновременно.

Однако именно попытка IFRS 9 расширить эти разумные основания до более сложных, но экономически оправданных сценариев, обнажила системные противоречия, превращающие НА из решения в источник новых проблем для многих компаний, особенно в условиях нестабильных рынков:

1. Противоречие между динамичной экономикой и статичной документацией. Требование заранее формально задокументировать все параметры хеджируемого отношения, методы оценки эффективности и источники неэффективности (п. 6.4.1 IFRS 9) негибко и плохо приспособлено к реалиям быстроменяющейся среды, где объект хеджирования (например, объем будущих закупок) может оперативно корректироваться. Это порождает риски «срыва» учета и ретроспективных корректировок.

2. Критерий «высокой эффективности» как прокрустово ложе. Несмотря на смягчение в IFRS 9 (отказ от жесткого коридора 80-125%), требование, чтобы хеджирование было «highly effective» (п. 6.4.1), остается субъективным и ресурсоемким. Хеджирование агрегированных рисков или сложных нетто-позиций, широко применяемое в казначейской практике, часто не укладывается в упрощенные линейные модели тестирования эффективности, требуемые стандартом.

3. Дихотомия «учетного» и «экономического» хеджирования. Многие компании, особенно в секторах с длинным производственным циклом (металлургия, нефтехимия), используют «натуральное» хеджирование (net investment hedging) или сложные стратегии, не соответствующие строгим критериям НА. С точки зрения экономики риски снижаются, но в отчетности по МСФО волатильность прибыли не уменьшается, а часто усиливается, так как инструменты хеджирования отражаются через прибыль/убытки, а эффект от хеджируемого актива – нет. Это создает искаженную картину для пользователей.

Для российских компаний эти противоречия усугубляются дополнительными факторами: исторически более слабым развитием инструментов срочного рынка, волатильностью национальной валюты, превышающей типичные для развитых рынков диапазоны, и, как следствие, повышенной сложностью в долгосрочном прогнозировании денежных потоков – основы для НА.

Таким образом, учет хеджирования по IFRS 9, при всех своих концептуальных преимуществах, остается «элитарным» инструментом. Он эффективно работает для крупных компаний со стабильными денежными потоками, мощными казначейскими функциями и ресурсами для соблюдения сложных формальностей. Для остальных же он либо недоступен, либо его применение сопряжено с таким высокими операционными и репутационными рисками (из-за возможности ошибок), что компании предпочитают мириться с «учетным шумом» IAS 21. Это не отменяет ценности НА, но указывает на фундаментальный разрыв между идеалом учета, отражающего риск-менеджмент, и его практической реализацией для широкого круга отчетных компаний в нестабильной среде. Данный вывод подчеркивает необходимость поиска решений, направленных не только на применение НА, но и на преодоление барьеров, ограничивающих его использование.

Влияние правил пересчета на релевантность и правдивое представление финансового результата: пример волатильности как «учетного шума»

Основной критике с позиции полезности информации подвергается правило признания курсовых разниц

по монетарным статьям в составе прибыли или убытка. С экономической точки зрения, нереализованная курсовая разница по долгосрочному валютному займу, привлеченному для финансирования строительства завода, не отражает текущую эффективность компании и может быть нивелирована в долгосрочной перспективе. Однако в ОПУ она признается немедленно, резко искажая показатель чистой прибыли [4].

Ключевая критика правил IAS 21 касается их прямого влияния на основополагающие качественные характеристики финансовой информации, определенные Концептуальными основами МСФО: релевантность (relevance) и правдивое представление (faithful representation). Правила, обязывающие признавать нереализованные курсовые разницы по монетарным статьям в составе прибыли или убытка, часто приводят к ситуации, когда отчетный финансовый результат становится плохим предиктором будущих операционных денежных потоков и искажает восприятие реальной эффективности менеджмента.

Яркой иллюстрацией данной проблемы служит пример глобальной корпорации «Unilever PLC». Несмотря на диверсифицированный бизнес, компания имеет значительные операционные и финансовые потоки в валютах, отличных от евро (функциональная валюта группы). В своем годовом отчете за 2022 год Unilever отдельно раскрывает влияние изменений валютных курсов на ключевые показатели. Так, в 2022 году негативное валютное влияние на выручку составило 5.7 %, а на базовую операционную прибыль – 7.1 %. При этом, согласно комментариям менеджмента, данное влияние носило преимущественно «бумажный» характер в результате ослабления евро по отношению к ряду валют, и не отражало снижения объема продаж, маржинальности или конкурентных позиций в локальных рынках [8].

ОБСУЖДЕНИЕ

Почему это проблема с точки зрения качественных характеристик?

1. Нарушение релевантности: Для инвестора, анализирующего операционные успехи Unilever в Бразилии, Индии или Индонезии, релевантной информацией является динамика продаж в местной валюте и рост рыночной доли. Однако консолидированный отчет в евро показывает падение выручки, обусловленное исключительно макроэкономическим фактором (курсом евро), которым менеджмент на локальном уровне не управляет. Информация теряет прогностическую ценность (predictive value) и ценность для подтверждения (confirmatory value), так как не позволяет ни точно оценить прошлые операционные решения, ни спрогнозировать будущие денежные потоки без сложной «очистки» от валютного шума.

2. Нарушение правдивого представления: Отчетная прибыль перестает быть нейтральной (neutral) и полной (complete) картиной деятельности. Она систематически искажается фактором, не связанным с созданием стоимости. В периоды резких валютных движений, подобных наблюдаемым в 2022-2023 гг., этот «шум» может полностью затмить фундаментальные изменения в бизнесе. Например, успешный запуск нового продукта и рост продаж в местной валюте могут в отчете превратиться в стагнацию или падение из-за неблагоприятного пересчета. Это подрывает достоверность (freedom from error) итоговой цифры прибыли как индикатора.

Следствие для российских компаний является еще более драматичным. Для таких экспортеров, как «Норильский никель» или «ЛУКОЙЛ», чья выручка в долларах США, а значительная часть расходов (включая налоги и дивиденды) – в рублях, механический пересчет кредиторской задолженности, дивидендных обязательств и даже рублевых денежных средств по курсу на отчетную дату генерирует колоссальные курсовые разницы. В период ослабления рубля это приводит к формированию крупных нереализованных бухгалтерских

убытков, которые, по сути, являются отражением потенциального будущего роста рублевых затрат, но в отчетности текущего периода выглядят как резкое падение прибыли. Такая картина не является правдивым представлением текущей операционной эффективности, а скорее искажает ее, вводя пользователей в заблуждение.

Таким образом, действующие правила пересчета, демонстрируемые на примере международных и российских корпораций, создают системный конфликт между бухгалтерской формальностью и экономической сущностью. Они приносят в жертву релевантность и правдивое представление ради соблюдения единого алгоритма, основанного на «мгновенном снимке» курса на отчетную дату. Это подтверждает тезис о том, что проблема волатильности финансовых результатов – не просто техническая сложность, а фундаментальный концептуальный изъян действующей модели учета, требующий не только инструментов хеджирования, но и переосмысления подходов к оценке влияния валютных курсов на отчет о прибылях и убытках.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ эволюции нормативных требований МСФО в области учета валютных операций – от базового IAS 21 к комплексным правилам хеджирования в IAS 39 и IFRS 9 – позволяет сделать вывод о нарастании концептуального разрыва между экономической реальностью риск-менеджмента и его бухгалтерским отражением. Действующий нормативный каркас, призванный обеспечивать нейтральность и полезность информации, в условиях валютной нестабильности сам становится источником системного «учетного шума». Он создает искусственную волатильность ключевых показателей отчетности, которая не отражает изменение фундаментальной стоимости бизнеса, а зачастую маскирует ее, снижая качество финансовой информации по всем ключевым параметрам: релевантности, правдивости представления и понятности.

Выявленные противоречия формируют четкое проблемное поле для дальнейших научных и практических изысканий. Невозможность простого и универсального применения hedge accounting, вкупе с волатильностью, порождаемой IAS 21, указывает на необходимость разработки более интегрированных учетно-управленческих моделей. Такие модели должны быть нацелены не на механическое соблюдение сложных правил, а на синхронизацию процессов управления рисками, управленческого учета и требований финансовой отчетности для достижения конечной цели – предоставления пользователям стабильной, предсказуемой и релевантной информации о финансовых результатах компании. Данный вывод служит отправной точкой для эмпирической оценки сложившейся практики и последующей разработки конкретных методических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 111н) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.
5. Соколова Н.А., Смирнова И.А. Учет валютных операций и операций хеджирования по МСФО: проблемы и противоречия // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 12. – С. 45-53.
6. Хендриксен Э.С., Ван Бреден М.Ф. Теория бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 576 с.
7. Bova, F., & Pereira, R. (2020). *The Determinants and Consequences*

of Hedge Accounting. *Journal of Accounting and Economics*, 69(1), 101-125. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2019.101325>

8. De George, E.T., Li, X., & Shivakumar, L. (2016). A Review of the IFRS Adoption Literature. *Review of Accounting Studies*, 21, 898-1004. <https://doi.org/10.1007/s11142-016-9363-1>

9. Аксентьев, А. А. Международный бухгалтерский учет как направление научных исследований: поиск нормативных ориентиров / А. А. Аксентьев // *Международный бухгалтерский учет*. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 53-78. – DOI 10.24891/ia.28.1.53. – EDN JNFJWX.

10. Сатымбекова, К. Б. Учет валютных операций / К. Б. Сатымбекова, А. Н. Сакитжанова, А. Г. Алиева // *Научный альманах*. – 2025. – № 2-2(124). – С. 72-75. – EDN ZBQZVS.

11. Соколов, В. Я. Методологическое обоснование применения ФСБУ и МСФО при формировании учетной политики управленческой отчетности / В. Я. Соколов, Н. В. Котельникова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2025. – Т. 28, № 5. – С. 32-48. – DOI 10.24891/lfbauk. – EDN LFBABK.

REFERENCES

1. International Financial Reporting Standard (IAS) 21 “The Impact of Changes in Exchange Rates” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 217n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 01.10.2023).

2. International Financial Reporting Standard (IAS) 39 “Financial Instruments: Recognition and Measurement” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 28.12.2015 No. 217n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 01.10.2023).

3. International Financial Reporting Standard (IFRS) 9 “Financial Instruments” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 06/27/2016 No. 111n) – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.10.2023).

4. Paliy V.F. International Accounting and Financial Reporting Standards: textbook, 8th ed., revised. and additional – M.: INFRA-M., 2022. 512 p.

5. Sokolova N.A., Smirnova I.A. Accounting for currency transactions and hedging operations under IFRS: problems and contradictions // *Accounting*. 2021. № 12. pp. 45-53.

6. Hendriksen E.S., Van Breda M.F. Theory of accounting: translated from English / edited by Prof. Ya. V. Sokolov. – M.: Finance and Statistics, 2019. 576 p.

7. Bova, F., & Pereira, R. (2020). The Determinants and Consequences of Hedge Accounting. *Journal of Accounting and Economics*, 69(1), 101-125. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2019.101325>

8. De George, E.T., Li, X., & Shivakumar, L. (2016). A Review of the IFRS Adoption Literature. *Review of Accounting Studies*, 21, 898-1004. <https://doi.org/10.1007/s11142-016-9363-1>

9. Aksentiev, A. A. International accounting as a field of scientific research: the search for regulatory guidelines / A. A. Aksentiev // *International accounting*. 2025. Vol. 28, No. 1. pp. 53-78. – DOI 10.24891/ia.28.1.53. EDN JNFJWX.

10. Satymbekova, K. B. Accounting for currency transactions / K. B. Satymbekova, A. N. Sakitzhanova, A. G. Alieva // *Scientific almanac*. 2025. № 2-2(124). Pp. 72-75. – EDN ZBQZVS.

11. Sokolov, V. Ya. Methodological justification of the application of the FSF and IFRS in the formation of accounting policy for management reporting / V. Ya. Sokolov, N. V. Kotelnikova // *International Accounting*. 2025. Vol. 28, No. 5. pp. 32-48. – DOI 10.24891/lfbauk. EDN LFBABK.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Заявленный вклад авторов:

Н. В. Рубан-Лазарева – научное руководство, разработка концепции исследования, определение методологии анализа эволюции МСФО в части учета валютных операций, критический анализ нормативной базы (IAS 21, IAS 39, IFRS 9), общее редактирование текста, формулирование теоретической значимости работы.

Г. О. Толмачев – постановка проблемы исследования, выявление и обоснование феномена «учетного шума» (искусственной волатильности показателей отчетности) как элемента научной новизны, анализ практических примеров (Unilever, российские компании), систематизация противоречий между экономической сущностью риск-менеджмента и требованиями МСФО, подготовка первоначального варианта текста статьи, формулирование выводов и направлений для дальнейших исследований.

The stated contribution of the authors:

N. V. Ruban-Lazareva – scientific guidance, development of the research concept, definition of the methodology for analyzing the evolution of IFRS in terms of accounting for foreign exchange transactions, critical analysis of the

regulatory framework (IAS 21, IAS 39, IFRS 9), general text editing, formulation of the theoretical significance of the work.

G. O. Tolmachev – formulation of the research problem, identification and justification of the phenomenon of “accounting noise” (artificial volatility of reporting indicators) as an element of scientific novelty, the analysis of practical examples (Unilever, Russian companies), systematization of contradictions between the economic essence of risk management and the requirements of IFRS, preparation of the initial version of the text of the article, formulation of conclusions and directions for further research.

Received date: 25.12.2026

Approved date: 22.01.2026

Accepted date: 30.03.2026

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (не проверяются на антиплагиат).

Научная специальность, УДК, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами*

(кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)

– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводятся итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. Список литературы и References (не проверяется на антиплагиат).

В списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2026 году – это статьи 2021-2025 годов) и 10 иностранных источников.

4. Заявленный вклад авторов (не проверяется на антиплагиат).

Краткое описание вклада каждого из авторов при работе над статьей.

Технические параметры:

Названия файла:

Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это важно для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Объем статьи – 20 000 знаков с учетом пробелов.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журнала (<https://pvguseconomy.ru/ru/>).

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

centrrpa@yandex.ru